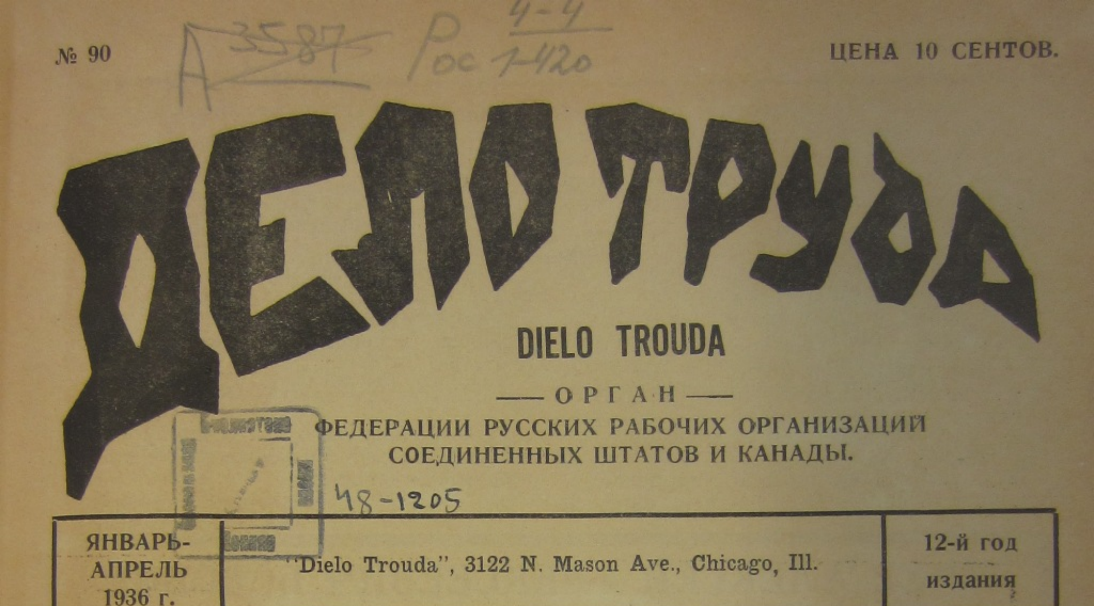
№ 90 ЦЕНА 10 СЕНТОВ.



DIELO TROUDA

— ОРГАН —
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1936 г.	"Dielo Trouda", 3122 N. Mason Ave., Chicago, Ill.	12-й год издания

П. А. Кропоткин и Анархизм

Анархизм — какое великое, волнующее понятие! Сколько сложных, противоречивых чувств сокрыто в нем: бунтарства и любви, страданий и радости!

Разве чувства, поднимающие анархиста, непонятны уже самому раннему человеку на первых шагах его исторического творчества? разве не бьется уже в нем тот могучий, первоначальный инстинкт свободы, который кипит против всего внешнего — сознательно или стихийно ограждающего его волю?

Увы! Современная наука рассеяла, и навсегда, мечты о „золотом веке", якобы открывшем человеческую историю. Общество, в котором, по живописному выражению испанца Мариана, не было места ни обману, ни нужде, ни власти (nullus loes fraudi, nulla mendaeia nulli potendines) оказалось сладким, но зыбким миражем.

Мы знаем, как мало подлинно анархического заключал в себе этот ранний варварский индивидуализм, как мало чувств любви и братской солидарности заключало в себе его стремление утвердить свое „я", в какое отвратительное хищничество вырождалось ревнивое ограждение себя от всего, что стояло рядом.

Не лучшим ли доказательством несовершенства этого индивидуализма был тот безконечный исторический ряд приспособлений — мучительных, насильственных, жестоких, которыми общественность пыталась смирить безпокойно ищущую волю и направить ее в русло возможных компромиссов.

Именно здесь — в исторических формах власти одних над другими, формах, увенчанных современным государством, сказалось отсутствие в строителях того, что является смыслом анархического чувства и действия; свобода анархиста есть свобода всех, свобода анархиста есть утверждение братства и радости.

И история времени есть величайший трагический конфликт между нашим страстным, напряженным чувством самосознания, нашей вечно растущей жаждой свободного творчества с стихийной зависимостью от чудовищного все укрепляющегося фонда навязываемых нам извне, чужих и чуждых нам — нашему мозгу, нашему чувству, нашей воле — верований, опытов, велений, и запретов...

Здесь — в преодолении этой жесточайшей антиномии — безсмертная заслуга Петра Алексеевича Кропоткина.

Титаническим усилием мысли, во всеоружии научного знания, сквозь долгую цепь исторических блужданий человека, он прозрел то истинно великое, то подлинно человеческое, что является самой сущностью анархических мироощущения, миропонимания, мировоззрения.

Вопреки общественным авторитетам, традициям, догме — в науке, публицистике, социалистической теории, — опираясь на огромный, критически проверенный и блестяще систематизированный материал, он показал, что взаимоистребление, насильническая власть, потоки крови — не есть фундамент свободного человеческого общества.

Его замечательные этюды, об'единенные под общим именем „Взаимопомощь, как фактор эволюции" — эта безконечная поэ-

ма любви—вся посвящена той мысли, что весь мир — мир людей и животных —проникнут чувством солидарности и что только это чувство обусловило возможность социального выживания, отбора и социального прогресса.

Ничто не могло устоять перед безпощадной силой его критики. Под ударами ее рухнули те попытки философии истории, которые мечтали надиндивидуальные образования, порожденные безплодно догматизирующим умом, поставить над человеком, над живой реальной общественностью.

И творение Петра Алексеевича приобретает высший смысл, который может нести в себе великое человеческое творение — гуманизирующий. Оно — неистощимый источник импульсов, вдохновений к творческой работе.

Оно принадлежит каждому из нас и всему человечеству.

Человек — не историческая пыль, не атом, но живой самоосвобождающийся, радостный творец.

Общество — не мертвая механическая сумма — отвлеченных, надорганических, безплотных лиц, но живая творческая реальность, спаянная глубоким чувством братства.

Творение Петра Алексеевича — безсмерно.

И из могилы его будут вечно пробиваться ростки молодой, неподкупной, свободной мысли и совести.

Алексей Боровой.

УМЕР АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БОРОВОЙ

Новая жертва большевистского террористического режима — человек высокой культурности, в которых наша страна так безумно нуждается, но которых так боится всякий деспотизм, в том числе и большевистский, прикрывающийся ризами революции, социализма и коммунизма.

Загнанный за убеждения — не-казенные убеждения в России страшное преступление — в Вятскую ссылку, поставленный в условия безработицы, холода и голода, Боровой таял с каждым днем. После ряда лет ссыльного прозябания, он получил „минус" — право умереть под Москвой.

Пусть господа социалисты, потерявшие последнюю крупицу нравственного чувства и достоинства, создают единый фронт с коммунистическими палаческих дел мастерами, против своих братьев, гибнущих в коммунистических застенках и ссылках России, так же, как погиб Алексей Алексеевич, мы же, анархисты, будем продолжать организацию единого фронта рабочих против не только капиталистических палачей, но и против "коммунистических" и их прихвостней.

За смерть Боровых, сотен и тысяч рабочих анархистов и социалистов в России несут ответственность не только русские коммунистически держиморды, но и все их заграничные пособники, союзники и наймиты.

Смерть Борового — лишний кусок цемента в едином фронте революционных рабочих против самой. зловредной,. самой развращающей, самой разлагающей ряды международного пролетариата контр-революции и реакции — против большевизма, являющегося авангардом современной капиталистической мировой реакции. Придет время и этот фронт сметет с лица земли эту кровавую провакацию рабочего революционного движения, отомстит за убитых сухой и мокрой большевистской гильотиной.

Перед свежей могилой нашего товарища и друга мы даем Ганнибалову клятву довести дело борьбы в России до победного торжества свободы и экономического равенства, до торжества Анархии, певцом которой был Алексей Алексеевич Боровой.

ПОЖИЗНЕННАЯ ССЫЛКА И ТЮРЬМА.

Ссылка, тюрьмы, опять ссылка и опять тюрьмы — вот порочный круг политических арестованных в стране социализма, в вотчине г-на Сталина. Из этого круга только один выход — смерть. Этот выход нашли уже сотни и тысячи анархистов и социалистов: Рогдаев, Иловайский, а теперь Боровой. На такой „выход" большевики толкают и всех остальных анархистов и социалистов. В первую очередь на это обречены наши товарищи Арон Барон, Владимир Бармаш, Николай Беляев, Герасимчик, которые мытарятся по тюрьмам и ссылкам „социализма" с 1920 года. С 1920 года! Подумайте, с 1920 года! Почему Лиги борьбы с фашизмом и войной, единые и народные фронты не хотят бороться с большевистским фашизмом? Почему? Дайте ответ, господа либералы, социалисты и коммунисты!

Почему 20 дневные голодовки политических заключенных в СССР не трогают вас, столь сердобольных за пределами большевистской контрреволюции?

Почему Рабочий Социалистический Интернационал так мягок к большевизму и готов на организационное единство с ним, несмотря на то, что перед большевистской реакцией бледнеет реакция Гитлера и еще больше Муссолини?

Почему подавление свободы и уничтожение личных прав человека и гражданина в буржуазных странах возмущает всех социалистов и либералов и совсем не трогает их, когда это происходит в СССР. — Почему? Почему?

КОММУНИЗМ КРОПОТКИНА

Коммунизм Кропоткина вытекает из двух источников: с одной стороны, из изучения экономических явлений и их исторического развития, с другой — из общественного идеала равенства и свободы. И об'ективное научное исследование, и страстное искание той общественной формы в которую может быть воплощен максимум справедливости, приводит его к одному и тому же решению — к **анархическому коммунизму.**

Человечество в ряде веков, трудом бесчисленных поколений, шаг за шагом завоевывая природу, развивая свои производительные силы, совершенствуя технику, накопило на плодородных полях, в недрах земли, в кипучих городах громадные богатства. Безчисленные технические усовершенствования дают возможность облегчить и сократить человеческий труд; все больше и больше получают возможность удовлетворения самые широкие человеческие потребности. И лишь в силу захвата небольшою горстью людей всего того, что нужно для создания этих богатств — земли, машин, средств сообщения, образования, культуры и т. д. — эти **возможности** остаются возможностями, не претворяясь в действительность. Вся наша промышленность, говорит Кропоткин, все наше производство приняло ложное направление: вместо того, чтобы служить удовлетворению потребностей общества, оно руководится исключительно соображениями барыша. Отсюда промышленные кризисы, конкуренция, борьба за рынок, а с нею ее неизбежные спутницы — непрерывные войны. Монополия небольщого меншинства простирается не только на материальные блага, но и на завоевания культуры, на образование; экономическое рабство огромного большинства делает невозможными настоящую свободу и настоящее равенство; оно мешает развитию общественных чувств в человеке и, благодаря тому, что вся жизнь построена на лжи, приводит к понижению его нравственного уровня.

Приспособленная к этому ненормальному положению современная политическая экономия — начиная с Адама Смита и кончая Марксом — идет, вся целиком, ложным путем: она начинает с **производства** (накопления капитала, роль машин, разделение труда и т. д.) и уже затем переходит к **потреблению, т е.** к удовлетворению человеческих потребностей; тогда как если бы она была тем, чем она должна быть, т. е. физиологиею человеческого общества, она занялась бы „**изучением потребностей человечества и средств удовлетворения их с наименьшей безполезной тратой человеческих сил".** Нужно иметь всегда в виду, что „цель всякого производства — удовлетворение потребностей". Забвение этой истины приводит к положению, которое долго продолжаться не может. „Человеческие общества должны — под угрозой гибели, какая уже постигла не мало государств в древности, — вернуться к основному принципу, состоящему в том, что раз орудия производства представляют собою продукт труда всего народа, то они должны перейти в руки всего народа. Частное присвоение их и несправедливо и безполезно. Все принадлежит всем, так как все в нем нуждаются, все работали для него по мере сил и нет никакой возможности определить, какая доля принадлежит каждому в производимых теперь богатствах... Да, все принадлежит всем! И раз только мужчина или женщина внесли в это целое свою долю труда, они имеют право на свою долю всего, что производится общими усилиями всех. А этой доли уже достаточно, чтобы обезпечить довольства всем".

В этой общей сумме общественных богатств Кропоткин не видит возможности проводить различие между **орудиями производства и предметами потребления,** различие, которым характеризуются социалистические школы социал-демократического типа. Как отделить, особенно в цивилизованном обществе, одно от другого? „Мы не дикари и не можем жить в лесу, в убежище из ветвей... для человека работающего отопленная и освещенная комната является таким же средством производства, как какой-нибудь инструмент или машина. Это — место, где восстанавливаются мускулы и нервы, которые он завтра будет тратить на работе. Отдых производителя, это — подготовление машины к действию. По отношению к пище это еще очевиднее. Тем якобы экономистам, о которых мы говорим, никогда не приходило в голову утверждать, что уголь, сгорающий в машине, не входит в число предметов, столь же необходимых для производства, как и сырой хлопок, или железная руда. Почему же пища, без которой человеческая машина не способна ни на малейшее усилие, исключается из числа предметов необходимых для производства". Тоже и по отношению к одежде, и ко всему остальному.

Искусственно установленное экономистами различие между орудиями производства и предметами потребления не только не выдерживают логической критики, но и не может быть проведено в жизнь на практике. „ В нашем обществе все так тесно связано между собою, что невозможно коснуться одни какой-нибудь отрасли хозяй-

става без того, чтобы это не отозвалось на всех остальных". В момент преобразования капиталистического строя в социалистический экспроприация должна коснуться всего; полумеры только произведут в обществе сильное потрясение, нарушив обычный ход его жизни, и вызовут всеобщее недовольство. Нельзя, например, экспроприировать помещичьи земли и передать их крестьянам, а фабрики оставить в собственности капиталистов; нельзя передать фабрики в руки рабочих, а торговлю, банки, биржу оставить в прежнем виде. "Невозможно обществу организоваться, следуя двум противоположным началам: с одной стороны, превращение в общую собственность всего, что **было** произведено до известного дня, а с другой — строгое сохранение личной собственности на то, что **будет** сработано личностью при помощи общественных орудий и запасов"...

Кропоткин решительно осуждает всякую **оплату** труда, всякую куплю и продажу. Вознаградить каждого за его труд так, чтобы этот труд не эксплоатировался и не была нарушена справедивость — невозможно. Все социалистические системы, устанавливающие вознаграждение пропорционально труду (все равно — деньгами ли, рабочими ли чеками, или натурою) делают тем самым существенную уступку духу капиталистического общества. С первого взгляда, это кажется парадоксом. „В самом деле, пишет Кропоткин в своей критике системы наемного труда, — (см. главу „Наемный труд в коллективистическом обществе" в книге „Хлеб и Воля"), в таком обществе как наше, где мы видим, что чем больше человек работает, тем меньше он получает, такое начало может казаться, с первого взгляда, выражением справедливости. В действительности же оно только освящает всю несправидливость прошлых времен. Наемный труд начал свое существование именно с этого принципа — „каждому по его трудам" — и превел он нас понемногу к самомоу явному неравенству и ко всем возмутительным явлениям современного общества. С того дня, когда люди начали мерять услуги, оказываемые обществу, платя за них деньгами или какой-бы то ни было другой формой заработной платы, — с того дня, когда было заявлено, что каждый будет получать столько, сколько он сможет заставить себе платить за свои услуги — с этого дня вся история капиталистического общества была (при содействии государства) написана заранее... Услуги, оказываемые обществу, — будь то работа на фабрике, или в поле, или услуги нравственного характера — **не могут быть оценены в монетных единицах.** Беря мануфактурное производство, точной меры ценности — ни того, что неправильно называют меновою ценностью, ни ценности, рассматриваемой с точки зрения полезности, — нет возможности установить.... Можно сказать в общем, что человек, который всю свою жизнь лишал себя досуга в течении десяти часов в день, дал обществу больше, чем тот, который отнимал у себя всего пять часов, или не отнимал вовсе ничего. Но нельзя взять продукт, который он произвел в течении двух часов, и сказать, что этот продукт стоит вдвое больше чем продукт одного часа другого человека, и вознаградить труд обоих соответственно этому рассчету. Это значило бы закрыть глаза на всю сложность промышленности, земледелия и, вообще, всей жизни современного общества; это значило бы не замечать, до какой степени всякий труд каждой отдельной личности является результатом всего прошедшего и настоящего труда всего общества. Это значило бы думать, что мы живем в каменном веке, тогда, как на самом деле мы живем в веке стали". Кропоткин, таким образом, не признает реального основания за тою трудовою теорией ценности, которая играет, как известно, самую существенную роль в экономике марксизма. Точно также не признает он и различия между трудом простым и квалифицированным, которое допускают некоторые социалистические школы. Исходя из теории ценности Рикардо и Маркса, этому различию пытаются дать научное обоснование, ссылаясь на то, что обучение какого-нибудь техника обходится обществу дороже, чем обучение простого рабочего, что „издержки производства" первого — больше. Кропоткин доказывает, что колосальное неравенство, существующее в этом отношении в современном обществе, создается вовсе не „издержками производства", а существующей **монополией на знание:** знание составляет известного рода капитал, который можно эксплоатировать тем легче, что высокая оплата квалифицированного труда очень часто просто — дело расчета собственной выгоды со сторны предпринимателя. Сохранение этих различий в социалистическом обществе — даже если они будут очень сильно смягчены — он считает в высшей степени вредным, так как это значило бы „узаконить Революциею и возвести в основное начало тот грубый факт, которому мы подчиняемся теперь, но который мы тем не менее находим несправедливым".

Вообще, от принципа **оплаты** и **оценки** труда нужно раз навсегда отказаться. Если социальная революция не сделает этого, говорит Кропоткин, она поставит преграду дальнейшему развитию человечества и оставит нерешенную задачу, которую мы получили в наследство от прошлого. „Каждому по его делам! Но человеческие общества не могли бы просуществовать и двух поколений подряд, если бы каждый не да-

вал иногда другим гораздо больше, чем он плучает от них... если бы каждый человек не давал, хоть иногда, не считая, если бы он не давал в особенности именно тогда, когда он не ждет никакого вознаграждения. И если буржуазное общество гибнет, если мы находимся в настоящую минуту в тупике, из которого не можем выйти иначе как разрушая топором и огнем учреждения прошлого, то это происходит именно от того, что мы слишком много считали; от того, что мы приучили себя **давать** только с целью **получить**, от того, что мы захотели сделать из общества коммерческую компанию, основанную на приходе и расходе".

И Кропоткин призывает к смелости мысли, к построению нового мира на новых началах. А для этого нужно прежде всего „поставить **потребности** людей выше их **дел"**, нужно „признать и заявить во всеуслышание, что всякий, каков бы ни был в прошлом его ярлык, ка бы он ни был силен или слаб, способен или неспособен, имеет прежде всего **право на жизнь**, и что общество должно делить между всеми те средства существования, которыми оно располагает".

„Пусть каждый берет сколько угодно всего, что имеется в изобилии и получает ограниченное количество всего того, что приходится считать и делить". Чем же руководиться в установлении этих необходимых ограничений? Кому придется терпеть их? Само собой разумеется, что Кропоткин не может признать ни различных категорий граждан, устанавливаемых на основании их ценности — экономической или политической — для общества, ни какого бы то ни было значения в этом отношении рода занятий в настоящем или социального положения в прошлом. Его мерило — проще и человечнее, оно единственно человечное: привилегиями пользуются те, кому всего труднее терпеть лишения — слабые и больные, дети и старики. Это — так естественно, так понятно для всякого, что **на этом** основании не трудно придти к взаимному соглашению без всяких столкновений, без всякого принуждения.

М. Корн.

СТАХАНОВЩИНА

Найдено новое слово для старой капиталистической эксплоатации трудящихся масс, для изнурительной потовыжимательной системы труда — СТАХАНОВЩИНА.

Стахановец — это рабочий, живой человек, приданный к мертвой машине в качестве ее основной части. Этот человек должен "освоить" машину, должен выжать из нее все, что возможно; ну, конечно, и машина должна выжать из человека тоже все, что возможно.

Рабочий должен быть в постоянном и неразрывном такте с современной, усовершенствованной, высокопроизводительной машиной, что требует от него предельной напряженности, т.е. рабочий не имеет возможности ни вытереть пот с лица, ни вычистить носа, ни передохнуть пару секунд- он весь во власти машины.

Машина осваивает человека, делает его своей составной частью. Так и рассматривает „социалистического" человека господствующая в России большевистская паразитическая бюрократия.

Человек, рабочий для нее только "РАБСИЛА", только часть машины и при том, самая дешевая часть, которая, износившись, испортившись, легко замещается новой, опять и опять новой: резервы голодных рабочих огромны и выбор безграничен.

И вот эта эксплоатация, пожирающая здоровье рабочих со скоростью степного пожара, эксплоатация, достигшая верха совершенства при большевизме, называется первосвященником большевистской контр-революционной партийной, политической и хозяйственной бюрократии, Сталиным, „новым под'емом социалистического соревнования". "высшим этапом социалистического соревнования".

Погоню изголодавшихся, исхолодавшихся, разутых и раздетых рабочих за высокой сдельной выработкой, за лишний кусок хлеба, за лишнюю пару штанов — новая русская знать, новое барство и купечество называет „новым" под'емом социалистического соревнования", „высшим этапом" этого соревнования!!!

В то время, когда материальное, жилищное, бытовое и правовое положение рабочего класса еще не достигло даже довоенного уровня, когда положение русского рабочего все еще не может сравняться с жизненным уровнем не только работающего, западно-европейского и американского рабочего, но даже и с жизненным уровнем обезпечиваемого безработного, Сталин, с непревзойденной наглостью и бесстыдством издевается над поверженным перед ним в прах русским пролетариатом, уверяя его, — голодного и холодного, разутого и раздетого, — что "основой" стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих", что жить стало лучше", что "жить стало веселее". А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие

нормы выработки. Отсюда герои и героини труда. В этом прежде всего корень стахановского движения".

В этом-ли, господин Сталин, знамя нового паразитического и контр-революционного русского класса? В этом-ли?

Нет, не в этом, господин Сталин; не в этом. В голоде, в голоде и только в голоде. Если бы не в этом, то вы уже давно прокричали бы на весь свет, что получает рабочий за работу, какое у него жилище, как он питается, как одевается. А вы помалкиваете об этом, скрываете страшно безотрадное положение, выдавая Стахановых, Бусыгиных и Кривоносов за весь рабочий класс страны, зажиточность этих погонщиков за зажиточность всего пролетариата.

А как насчет миллионов чернорабочих, получающих по 65, 75 и 85 рублей в месяц? А как насчет миллионов и миллионов рабочих, получающих 100-150 рублей в месяц, при цене хлеба в 80 коп. за килограмм, при оплате койки в рабочих общежитиях по 18-20 рублей в месяц?

"Жить стало лучше... жить стало веселее"... Да, кому-то жить стало лучше и веселее. Только не рабочим. Только не крестьянам, подушное потребления хлеба которых, после всех из'ятий, равняется 19 пудам, т.е. на три пуда больше физиологического минимума, и жилища которых были ужасны при царе и еще больше ухудшились теперь, так как крестьянское строительство все время стоит на нуле.

А как относительно 20 миллионов единоличников, безправных, обираемых, просто грабимых, фактически лишенных возможности вступить в колхозы и вести свое хозяйство — им тоже жить стало "лучше и "веселее"?

Разве это не правда, что эта искусственно обреченная на голод и нищету огромная крестьянская армия есть сознательно организуемые резервы для пополнения дешевым трудом городской промышленности и советских хозяйств? Это правда. Об этом говорят налоговые преимущества и льготы, даваемые единоличникам в случае их поступления батраками в советские хозяйства, в "совхозы". То-то веселая жизнь у этих париев!

"Нормы стали уже старыми для наших дней и для наших новых людей", говорил Сталин.

Вот оно что! Хозяин-государство, новый господствующий класс, эксплоататорский класс желает иметь больше прибыли для устройства более зажиточной и более веселой своей жизни, для содержания армии, полиции, суда и тюрем, для обезпечения своего положения, своего господства над -рабочими и крестьянами. Чтобы поднять эти нормы выработки, чтобы выжать из рабочих больше прибавочной стоимости, дохода, перед голодными рабочими и крестьянами, как перед запряженной в санки голодной собакой, повесили кусок сала — стахановщину с тысячерублевой и двухтысячной выработкой для единиц и рабочие бегут во-всю прыть, а сало продолжает оставаться для огромной массы все на том-же самом расстоянии от голодного рта. И эта вот стахановщина, говорит Сталин, „подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму"

Да, да подготовляет переход рабочих к коммунизму... на том свете, но не на этой грешной земле!

Господа коммунисты научились великолепно приготовлять сладкую приправу для горьких пилюль, преподносимых ими русским трудящимся массам из года в год. На это они мастера и капиталисты всех стран смотрят на них с большой завистью и стараются подражать, как делают Муссолини и Гитлер, но превзойти своих учителей не могут.

Самая безудержная эксплоатация, самое пьяное разбазаривание здоровья, сил и жизней рабочих выдаются за социалистические методы и облагораживаются деньгами, орденами, неискренним почетом, что все развивает индивидуалистическую, собственническую, мещанскую психологию.

И вот построенное на этом „стахановское движение, говорит Сталин, представляет будущее нашей индустрии". Хорошее будущее нечего сказать!

Увековечение потовыжимательства эксплоатации, экономического и политического рабства — хорошее будущее, прекрасное будущее!

Если настоящее России издает запах лимбургского сыра, то чем же будет пахнуть это прекрасное будущее, о котором говорит Сталин?

Сталин на первом всесоюзном совещании стахановцев старался гипнотизировать трудящиеся массы России, старался внушить им, как они хорошо живут, пользуясь свободой.

"Трудно, товарищи, говорил он, жить одной свободой. Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной жизни. (!?!) Вот почему жить у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение.

Второй источник стахановского движения является у нас отсутствие эксплоатации"(!?!)

А посему „нам нужны... более высокие нормы", "которые проходили бы где-нибудь посредине между нынешними техническими нормами и теми, которых добились Стахановы и Бусыгины", А кто будет

противодействовать этому повышению, ему нужно дать "слегка в морду"...

Сталин плохой гипнотизер: рабочие не поддались силе его внушения, ибо слишком возбуждены намерением Сталина, чтобы существующие в России "блага политической свободы" (всеобщее право на молчание, на терпение, подчинение, свобода от свободы печати, слова, союзов, собраний, выборов и пр.) дополнить соответствующими "благами материальными", с соответственным приложением святого кулака к грешной рабочей морде, в случае сопротивления этим дополнительным благам — повышению норм выработки, приближению продуктивности к стахановской.

А какова выработка стахановых?

Алексей Стаханов 31 августа 1935 г. вырубил отбойным молотком за 6 часов работы 102 тонны угля, т.е. больше 6000 пудов в одну смену или более железнодорожного вагона в час!

Андрей Горбатюк на шахте им. Калинина, в Горловке, за 6 часов работы вырубил отбойным молотком 405 тонн. угля, т.е. более 4-х железнодожных вагонов в час!!!

В других отраслях промышленности появились Бусыгины, Виноградовы, Кривоносы, Сметанины, Лихорадовы, Макаровы, Шуры Дмитровы и многие другие.

На основании этого господин Орджоникидзе, комиссар тяжелой промышленности, приказал пересмотреть и повысить нормы в своем царстве, что и было сделано 1 мая 1935 г.— коммунистический первомайский подарок рабочим.

А господин Сталин приказал это сделать во всей промышленности в целом.

Рабочие же, и без того напряженно работавшие из-за ударников и отличников, ныне совершенно не в состоянии тянуться за Стахановыми, Горбатюками, Бусигиными и пр. потогонщиками. Они начали бороться с ними, как с прихвостнями новых капиталистов, как с врагами рабочего класса, как с хозяйскими агентами, как со своими злейшими врагами. Они издеваются над стахановкой Мартыновой — "Ах, мадамочка, не мокра-ль у вас рубашечка?" Травят слесаря Лихорадова, не подают руки Кривоносу, кладут на станки грязные веники с надписью: "букет цветов за выполнение трех норм".

Избивают и даже убивают. И ЭТО МОЖНО ТОЛЬКО ПРИВЕТСТВОВАТЬ, КАК ПРИЗНАК ПРОБУЖДЕНИЯ КЛАССОВОГО СОЗНАНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА, усыпленного и отравленного большевистской пропагандой единства интересов рабочих и государства, "рабочего" государства. Это признак начала активной классовой борьбы пореволюционного пролетариата и крестьянства с пореволюционным господствующим, эксплоататорским классом, хотя и вышедшим в большинстве своем из рабочих и крестьян, но тем не менее угнетательским и грабительским.

Эта борьба неизбежно перейдет в борьбу за вольную фабрику и вольный колхоз, приведет к 3-ей Революции, которая очистить корабль трудящихся России от зловонного хлама, и создаст нужные условия для организации общества без бога, без хозяина, и без диктатуры, без власти, т.е. общества анархического и коммунистического, и мы не только должны приветствовать эту начинающую развиваться в России борьбу, но всячески ей содействовать и помогать прямо и косвенно.

Г. Максимов.

ГАЛЛИЛЕИ НАВЫВОРОТ

(К психологии кающихся).

Много-много черных пятен "на луне" нашей эпохи, из-за их гибельного множества уже и самой луны не видно. Самое черное из этих пятен: все более и более усиливающееся идейное пораженчество, массовый добровольный переход в лагер, который для переходящих в течение нескольких десятков лет, в течение всей их сознательной жизни был заклятым и вражеским. Напрашивается старо-библейская ассоциация: наша эпоха, среди всех остальних ее "добрых" качеств, отличается еще и тем, что в ней происходит массовое **валаамово** превращение: те, которые столь продолжительное время свыклись со своей ролью проклинателей, стали вдруг **благословлять** ненавистный вражеский стан.

В том-то и горе нашей эпохи, что ее слабый идейный свет лишь отражение прошлого, и что в ней почти нет и помину об оригинальной, новой, собственной лучезарной идее.

И если еще и этот отраженный свет тут и там заслоняется темными пятнами, то грош цена славной нашей эпохе, ибо при свете жалкой лучины далеко не пойдешь, а об успешном выходе из дебрей забыть надо.

Что переживают все эти кающиеся вчерашние противники, бьющие челом вражеские идейные врата? Не екнуло ли у них сердце и не сжалось ли оно от конвульсивной боли, стыда и жалости к самим себе, когда они впервые взяли перо в руки, чтобы написать, требуемое победителями, столь печально известное стереотипное "письмо" раскаяния во всем идейном прошлом?

— Не испытал ли каждый из этих кающ-

щихся нечто сходное со страшным самобичеванием Уризия Акосты?

Нет сомнения, не легко дается идеиная смена вех даже в наше цинизмом пропитанное время. Совершенно немыслимо, чтобы **легко** было даже опошленному человеку в первый раз подойти и **плюнуть** в тот колодец, из которого сам пил и другого поил в течение **десятков лет.**

Как же, спрашивается, все эти кающиеся "дошли до жизни такой"? Что привело их к беспощадному акту самоунижения, к этой грустно-комической роли гоголевской унтер-офицерши? Ведь, наверное "были схватки боевые", тяжелая внутренняя душевная борьба перед тем, как кающиеся повернулись задом к своему прошлому, к лучшей и чистейшей части своей жизни?

Во всем повинна химера власти. Пристать, прицепиться к власти-имущим—это, веками внедренное в человеческую душу влечение, многими, увы, не может быть осилено. Властомания — даже у многих проповедующих, не скроем этого, свободничество, полное отречение от всякого на власти зиждущего строя, глубоко засела, она ими загнана, пожалуй, в латситное состояние, но она есть и существует.

Будем же справедливы к себе: не ловим ли себя и мы, преданные приверженцы свободнической идеи, сплошь да рядом на явных отступлениях в своей личной жизни от нашей идеи? Не проявляем ли мы власть там, где это нам дается: в семье, в узком товарищеском кругу?

И нам еще не удалось вырвать с корнями разлагающего влечения к власти.

А что касается **общего** социализма, так он, мало того, что уже по самой сути своей не ударил палец о палец в борьбе с властью, как таковой, в деле искоренения или хотя бы ослабления влечения к власти у своих приверженцев, наоборот, он все время из кожи лез вон, чтобы **усилить** это влечение, чтобы искусственным путем его воспламенять. Скажем открыто, самый тяжелый грех социализма — это то, что он систематически воспитывал к властвованью, одичалых и озверевших под морально-разлагающим строем власти людей, звал к еще большему одичанию и озверению: вы еще ягнята, а не настоящие звери — слышалось в каждой недосказанной фразе, читалось между строк в каждой социалистической прокламации, ставившей „захват власти" первой заповедью пролетариата.

Социалистическая борьба против власти целила лишь в определенную власть, а не во власть **вообще.** В идеализации власти социализм, пожалуй, даже превосходит всех буржуазных идеологов власти. "Перемена ролей — это все "новое", что социализм внес в общую с буржуазией идеализацию власти; "вчера вы, а сегодня мы" — подвластные сделаются властелинами.

И естественно, что вчерашние подвластные, когда им попадает в руки власть, делаются более ярыми и ожесточенными властелинами. Такова уже психология первентизма: гонение за компенсацией пропущенного, — основа всех его основ.

Что же удивительного, что многие не устояли пред стихией влечения к власти, как раз во время реализации власти- — Не потребуешь же от всех тех, у кого социалистическая пропаганда систематически увеличивала лысину, чтобы они остались с волосами. Вековое воспитание продырявыло, социалистическая пропаганда подтачивала, а факт захвата подвластными власти окончательно вывел наружу латситное — было влечение к власти.

Зависть овладевала запаздывавших: они уже 10—15 лет стоят „у власти", а мы, по глупости своей, по инертности своей, пропустили это время...

Под напором этой зависти они, пожалуй, провели много бессонных ночей в размышлении и колебании, гадая, подобно скучающей, сентиментальной барышне, под ромашкой. "Любит, не любит, к серцу прижмет, к чорту пошлет"?

— Как примут меня, запоздавшего, новые властелины?

Наконец, жребий брошен. Написано письмо раскания и раскаивающиеся становятся в позу Акосты при входе в синагогу:

— Бейте, бичуйте, но только, примите потом к себе, дайте вкусить и запоздавшему сладость власти!

— Что? Вы ставите нам в укор наше грешное прошлое? Вы упрекаете нас в том, что мы все время, по настоящий, самый счастливый в нашей обновленной жизни день, твердили: "вертится"... Да ведь мы сами, и еще в большей степени, чем вы, упрекали себя за это; сейчас готовы кричать во всеуслышание: "нет, **не** вертится!" Мы Галлилеи навыворот!

Да, для всех тех, кто уцелел от стихии властомании, именно теперь должно стать яснее, чем когда бы то ни было, что самая актуальная задача **нашей** борьбы это — искоренение властомании, даже в том случае, когда она проявляется социально близкими нам кругами; мы должны уяснить себе и другим всю разлагающую суть идейного пораженчества.

Галлилеи навыворот должны разоблачаться нами безпощадно.

И. Рубин.

ВАЖНО!

Новый адрес Федеративного секретаря

Всю переписку по делам Федерации и журнала просим направлять по адресу:

J. Novick, 2140 S. Fairfield Ave., Chicago, Ill.

Читайте и распространяйте журнал „Дело Труда" — орган анархо-коммунистической мысли.

ПОЛОЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ

Согласно данным переписи 1930 г., в Соед. Штатах насчитывалось 49 млн. тружеников, которые были заняты в следующих индустриях (в милионах):

В механической и металлообрабатывающей промышленности -14,1; в сельском хозяйстве - 10,5; на транспорте и путях сообщения -3,8; в добывающей промышленности -1,0; на общественных службах - 1,0; на профессиональных службах 3,2; домашней прислуги -5,0; торговых служащих 6,1: разных других служащих и писцов 4,0; на лесных и рыбных промыслах 0.3; Итого 49 млн. человек. Из этого количества - 3,5 млн. были безработными.

В настоящее время насчитывается в Соед. Штатах свыше 50 млн. рабочих, из которых, согласно официальным данным, 11 млн. человек - безработные.

По переписи 1930 г. в Соед. Штатах было 23 млн. семейств, а тепер их насчитывается около 32 млн., которые по социальному положению разделяются на 3 главные группы: рабочую, фармерскую и эксплуататорскую. Наиболее многочисленна — рабочая группа, составляющая не менее 65 процентов американского населения и превышающая в 3 раза фармерскую группу и в 10 раз группу эксплуататорских классов.

Многие буржуазные газеты и политические деятели утверждают, что, с введением Рузвельтом новой экономической политики — положение американских рабочих значительно улучшилось. Верно ли это? Действительно ли рабочие обезпечены ныне лучше, чем в 1932 г., когда экономический кризис достиг наивысшего напряжения?

Согласно официальным данным, в июле 1932 г. насчитывалось 12 млн. безработных. Количество безработных достигло максимума в марте 1933 г., когда число их превышало 15 млн. человек, как показывают данные комитета экономической безопасности, учрежденного президентом Рузвельтом.

Начиная с марта 1933 г. и кончая 1935 годом, согласно данным того же комитета, работа была предоставлена 5 млн. безработных, но за это время прибавился новый миллион безработных из возмужавших молодых людей. Поэтому безработных насчитывается ныне 11 млн. человек.

По исследованиям вышеупомянутого комитета экономического обеспечения, в 1929 г. было 3 млн. безработных, в 1930 г. — 3,5 млн., в 1931 г. — 8,5 млн. и т. д.

В сельских местностях находится на вспомоществовании 520,000 семейств. Из них 130,000 глав семей стары и нетрудоспособны, 230,000 — матери с иждивенцами и только — 160,000 человек — трудоспособны. А что касается городского населения, то в 143 городах Соед. Штатов, в которых находилось в 1929 г. на общественном призрении 100 тысяч человек, в марте 1931 г. было 200 тысяч, в марте 1933 г. — 2 млн., в марте 1935 г. — 2,3 млн. человек.

Иными словами, по исследованиям комитета экономической безопасности, ОДИН из 7 человек населения Соед. Штатов находился в истекшем 1935 году на вспомоществовании или ПОЛЬЗОВАЛСЯ либо правительственной помощью, либо общественной благотворительностью. В городах ОДИН из 6 жителей получает общественную или правительственную помощь, а в сельских местностях — ОДИН из 8.

По вычислениям известного американского экономиста Стуарта Чэйса, на правительственном иждивении находится ныне 50 миллионов душ: на федеральном вспомоществовании — 22 млн., на локальном —3 млн., на общественных работах — 1,5 млн., в облесительной армии — 0,5 млн., на жалованьи федерального правительства — 3 млн., на жалованьи местных правительств — 6 млн. и 15 млн. фармерского населения, которым оказывается частичная казенная помощь.

Из приведенных официальных данных о количестве рабочих и безработных мы видим, что, вопреки поднятой газетной шумихе об огромном улучшении в торговопромышленных делах и достижении почти хваленого „благополучия" 1929 г., положение американских тружеников ничуть не улучшилось. 11-миллионная армия производителей не имеет даже возможности приложить свой труд и заработать насушный кусок хлеба. Эти данные лишь подтверждают наши наблюдения над повседневной жизнью американских тружеников и наши утверждения, что экономический кризис углубляется и что очень далеко еще до восстановления всеобщего благополучия, несмотя на оживление торговопромышленного капитала и улучшения дел крупных корпораций.

Как известно, новая экономическая политика Рузвельта сводилась к частичной инфляции, т.е. к обесценению доллара на 40 %, к повеышению цен на предметы потребления и к увеличению заработной платы, чтобы таким бразом оживить торговлю и промышленность. При этом он об'явил себя другом "забытого человека", т.е. рабочих и фармеров.

Надо заметить, что, на словах, Рузвельт стремился кое-что сделать для американских тружеников и реформы его выглядели не плохо, а на самом деле — реформы Рузвельта способствовали не улучшению положения трудящихся масс Америки, а

увеличению доходов крупных капиталистов. Приведем доказательства, основываясь на официальных статистических данных.

Вскоре после вступления на пост президента Соед. Штатов (в июле 1933г.) Рузвельт, выступая с декларацией в защиту „забытого человека", заявил, что все те предприятия, которые платят своим рабочим меньше **стандартного прожиточного минимума,** не имеют права на существование и что под этим минимумом он подразумевает **приличную** жизнь.

Стандартный **прожиточный минимум** был определен в 1920 г. национальным промышленным комитетом в **31 д. 92 с. в неделю,** хотя в том же 1920 году, согласно данным министерства труда, заработки фабричных рабочих не превышали 25д. 26 с. в неделю. Этот **средний заработок в 25 д. понизился в 1932 г.,** по данным "Лэйбор Ревью", на **33 процента** и составлял 17 д. 44 ц., а **цены на жизненные продукты** понизились только на **23 процента.** Это значит, что недостаточный или урезанный прожиточный минимум американских тружеников понизился в 1932 г. по сравнению с 1920 г. на 10%.

Дальнейшее несоответствие между зарплатой рабочих и ценами на предметы жизненной необходимости продолжает все увеличиваться. По данным статистического бюро отмененного НРА, с **июня 1933 г. по июнь 1934 г. зарплата повысилась** в среднем на **8,5 процентов, а стоимость жизни— на 9,6 процентов.** Более подробные сведения дает бюро экономических изысканий, указывающее на то, что **с июня 1933 г.** и втечение всего 1934 года **наблюдалось общее понижение реальной зарплаты.**

Что же касается истекшего 1935 года, то по данным АФТ (Американской Федерации Труда) в начале года зарплата повысилась в среднем на 5,5 процентов, а стоимость жизни вздорожала еще на 6 процентов. Это подтверждает и Бюро рабочей статистики, об'единяющее предприятия 90 различных индустрий и получающее непосредственно от хозяев предприятий сведения об их нагрузке. Из данных этого бюро видно, что в начале истекшего года **жизненные продукты вздорожали на 8,6%, а зарплата повысилась только на 6,7% в среднем, т. е.** дошла с 19 д.14 ц. в 1934 г. до 20 д. 43 с. в 1935 г. в неделю.

С отменой НРА зарплата в некоторых индустриях понизилась от 10 до 50 процентов и удлинены рабочие часы, а цены на жизненные продукты продолжают расти. Следовательно, общее положение американских рабочих не только не улучшилось, а еще более ухудшилось за последние годы.

Если взять производство, количество занятых в нем рабочих, их зарплату и оптовые цены на жизненные продукты в период 1923-25 годов за основание, то, согласно официальным данным, получается такое соотношение между ними:

В 1928 г. производство составляло 119%, количество занятых в нем рабочих 104.8%, зарплата 109.1% и оптовые цены на предметы потребления 95.3% в среднем. В 1930 г. эти соотношения составляли соответственно: 96%, 91.5%, 88.7%, и 86.4%; в 1931 г. — 81%, 77.4%, 67.5% и 73%; в 1932 г.— 64%, 64.92%, 45.3%, и 64.8%; в 1933 г. — 76%, 69%, 47.5%, и 65.9%; в 1934 г. — 79%, 78.7%, 61.9%, и 74.9%; в 1935 г. — 89%, 82.2%, 69.8%, и 80%. Из приведенных данных видно, что промышленное производство достигло в истекшем году 89 процент. производства 1923-25 годов, количество рабочих 82 процентов, их заработная плата почти 70 процентов, а оптовые цены 80 процентов.

Эти данные говорят о том, что несмотря на увеличение производства занятость рабочих понизилась, т.е. меньшее число рабочих производят ныне больше продуктов, чем в 1925 г., причем заработки их понизились больше чем на 30 процентов, а стоимость жизни, если накинуть к оптовым ценам 50% для розничной продажи, повысилась до 130 процентов. Иными словами, фабричный рабочий, выполняющий ныне работу 2-3 человек, зарабатывает вместо 1 д. в 1925 г. только 70 с., а плата за товары в два раза больше

Следовательно, при таком положении вещей не может быт и речи об улучшении. Фактически положение рабочих Америки значительно ухудшилось. Об этом свидетельствуют прокатившиеся в 1933, 1934 и 1935 годах волны забастовок, в которых рабочие боролись ожесточенно за свои права на жизнь.

До сих пор мы говорили о тех американских тружениках, которые заняты в производстве, работают; теперь перейдем к тем которые, благодаря введению более усовершенствованных машин, выброшены из производства. Для этой категории рабочих, которых насчитывается ныне 11 млн. человек, в мае 1933 г. была установлена федеральная помощь или "релиф". Это пособие для безработных определено было в начале в 10 д. 50 с. в неделю, в среднем.

Фактически же в первое полугодие новой экономической политики Рузвельта безработным, поставленным на короткое время на общественные работы, платили от 3 д. 70 с. в неделю в штате Кентоки и 18 д., как самая высшая ставка, в Пеннсильвании. Об'явленная в ноябре 1933 г. программа общественных работ предусматривала повышение зарплаты. В начале 1934 г. на временных общественных работах находилось свыше 4 млн. безработных, которые зарабатывали в среднем около **15 д.** в неделю, что **превышало средний заработок** рабочего на частных предприятиях. По энергичному протесту хозяев заработки

эти были снижены опять до 10 д. 50 ц. в неделю.

В январе 1935 г. Рузвельт высказался за то, что вознаграждения рабочих на казенных работах должно быть меньше 15 д. в неделю, а в мае им была опубликована шкала зарплаты для различных районов и категорий рабочих. Она колеблется от 19 д., для поселений на юге, до 94 д. в месяц для квалифицированных рабочих в крупных индустриальных городах. В среднем это, конечно, ниже 10 д. 50 с. недельного минимума, установленного вначале администрацией релифа.

Таким образом, мы видим, что ни рабочие на частных предприятиях, ни рабочие на общественных работах не зарабатывают того прожиточного минимума, о котором упоминал президент Рузвельт в своей декларации, при выступлении в защиту "забытого человека", и который в сентябре определен был Бюро рабочей статистики в 90 д. 77с в месяц. Отсюда ясно видно, что **рабочие находятся на голодном пайке.**

По данным национального комитета исследований, за последние 6 лет — три года правления Хувера и три года правления Рузвельта — Соед. Штаты, вследствие пренебрежения к производству капитанов американской индустрии, потеряли 300 биллионов долларов, на которые позволяли обогатить страну производственные возможности и рессурсы Америки. Но этого не захотели сделать крупные капиталисты, ввергшие страну в нищету и доведшие трудовое население Америки до отчания

Богатства Америки с каждым годом все больше и больше концентрируются в руках немногих финансовых и торгово-промышленных акул. С каждым годом рабочие вырабатывают для них все большие барыши, а сами влачат полуголодное, нищенское существование. С каждым годом государственные налоги все повышаются и повышаются, увеличивается бюджетный дефицит и возрастает задолженность. При этом вся тяжесть налогового бремени падает не на крупных капиталистов, загребающих и высасывающих из рабочих миллионы, а ложится на плечи беднейших слоев населения, ибо главные сборы правительство получает не от прямых налогов на доходы, а от косвенных налогов на предметы жизненной необходимости.

Это издевательство над трудящимися массами и немилосердная эксплуатация их паразитами человеческого общества будет длиться до тех пор, пока не будет уничтожена капиталистическая система — частная или государственная, пока рабочие, лишенные орудий и стредств производства, а вместе с ними и всяких средств к существованию не осознают себя и своих прав на жизнь, пока они не организуются и не сбросят со своих плеч паразитов. Ведь из 50 миллионов американских тружеников организовано в различные рабочие союзы не более 15 процентов!

Когда в 1932 г. крупный финансовый капитал повел наступление на фармеров и начал их быстро пролетаризировать, то фармеры подняли бунты. Они начали стихийно организовываться и самым решительным образом защищать свои права на жизнь. Поэтому правительство Рузвельта вынуждено было принять меры к прекращению продаж фармерского имущества. Что бы покрыть издержки и дать фармерам маленькую подачку, оно ввело высокий процессионный налог на все сельско-хозяйственные продукты. Таким образом правительственная подачка фармерам вырывается из жалких грошей городских рабочих. Это хорошо знают фармеры, но они молчат.

А большинство рабочих столь деморализовано, что они не могут даже встать на защиту своих жизненных интересов. Лидеры же американского рабочого движения в большинстве своем — продажные твари: это отталкивает тружеников от рабочих организаций. Необходимо, поэтому, оздоровить рабочие организации и союзы. Честные передовые работники американских трудовых союзов и об'единений должны это сделать. Надо развернуть широкую кампанию за привлечение неорганизованной массы в индустриальные рабочие союзы и повести решительную борьбу с душащим всех капитализмом.

Честные лидеры рабочего движения, искренно верящие в освободитльную миссию рабочего класса, должны поставить своей целью: внутренно оздоровить существующие рабочие союзы; организовать неорганизованнию массу в индустриальные профсоюзы, в кооперативные потребительские общества и производственные ассоциации; повести решительную борьбу за 6-часовый рабочий день и 5-дневную неделю без урезки зарплаты, за свободу слова, печати, собраний, стачек и проч., за рабочее единство и против хозяйского засилья — компанейских юнионов, против черных списков, против войны, против диктатур и фашизмов — красного, черного, коричневого или всякого любого цвета. Это задачи текущего дня.

Конечная же цель — полная ликвидация капитализма и замена его свободным обществом, к которому стремится передовое человечество, обществом безвластнического коммунизма.

Всем угнетенным и эксплуатируемым пора проснуться и встать на защиту своих неот'емлемых прав на жизнь и довольство.

К. Филиппович.

Всякая диктатура — деспотизм: разоблачайте большевистскую диктатуру и боритесь против нее.

Достоинство и недостатки Демократии

В борьбе между демократией и фашизмом рабочий класс становится на сторону первой. Правильно-ли это? Да, правильно. но с некоторыми оговорками.

Рабочий класс не так уж много имеет от так называемых буржуазно-демократических прав, гарантированных демократией, от личных и обще-политических свобод: свободы слова, собраний, союзов и, наконец, самое важное, от свободы стачек. Но даже эти свободы нередко ограничены в буржуазных демократиях. Другие демократические права также часто носят сомнительный характер даже во Франции — стране многих революционных традиций.

Андрэ Тардье, самый умный лидер французских правых, при постановке памятника умершему государственному деятелю Магино, произнес реч, в которой он, несмотря на свою реакционность, вложил персты в раны французской демократии.

Мы давно знаем эти раны и мы довольно часто говорили и повторяли, что демократические институты буржуазных государств — пустотелые, что права их — куцые, и что только новый порядок вещей, являющийся требованием часа, не только может спасти те немногие оставшиеся свободы, но и установить полную свободу и передать в руки народа все права.

"Из всех демократических народов нет ни одного, сказал Тардье, кроме французского, который был бы с такой полнотой ограблен своим государственным режимом. Французкому народу не дозволено утверждать свои институты и законы, не дозволено требовать изменений, самому выбирать своего главу государства, обсуждать свои идеи и требовать новых выборов.

Референдум, законодательная инициатива, инициатива пересмотра законов, роспуска законодательных палат были отобраны и вырваны у него частью в 1875 г., частью в 1884 г. Французский народ находится в неведении относительно войн, в которых он может быть втянут, относительно мирных договоров, которые могут быть заключены, относительно законов, которыми он будет управляться. Он имеет только одно право: выбирать каждые шесть лет в общинные и краевые советы, каждые четыре года депутатов парламента и каждые девять лет, косвенным порядком, сенаторов. Ежели французский народ — самодержец, то он — пленный самодержец. То, что дает ему верховную власть, есть избирательное право. А выражает-ли это право всеобщую волю, которая, как мы думаем, управляет нами? Я сомневаюсь в этом. Исключите женщин и различные группы, которые не имеют избирательного права. Что останется? Имеется 40 млн. французов, но всего 10 млн. избирателей, следовательно, всего 25%. Вычтите 2 млн. воздерживающихся от выборов, останется 8 млн. избирателей. И вот половина этих 8 млн. да один человек, т. е. 10% французского народа от имени большинства выражають так называемую всеобщую народную волю. Какая насмешка!

И это еще не все. Как производят выборы эти 4 млн. плюс один человек, то есть 10% населения? В большинстве случаев они выбирают кандидатов, котарых совершенно не знают и имен которых они даже ни разу не слышали за три недели до выборов. А при каких условиях они выбирают? Под анонимной и безответственной диктатурой партии и комитетов, которые присваивают себе право управлять другими и, при всем том, избираемый и избиратель одинаково тираннизированы. Это то, что в Соединенных Штатах называют "проволоковолочильней". Это и есть всеобщая воля, только это. И это, действительно, не так уж много".

Подобные рассуждения о демократии можно встретить и в других странах. Конечно, в этих вюводах Тардье имеется много демагогии. Эти выводы исходят из уст людей, которые ничего так страстно не желают как господства над волей большинства народа своей небольшой клички.

Однако не будем обманываться: в этой критике буржуазной демократии имеется зерно правды. Истинная основа зла нашей общественной и социальной жизни не в демократии. Там, где демократия фальсифицирована авторитетным режимом, диктатурой, дело обстоит не лучше, а хуже. Народ и эксплоатируемые классы имеют там еще меньше прав и еще более ничтожные свободы. Корень зла лежит в частном или государственно-капиталистическом способе производства, в частной или государственной собственности, отсюда проистекает неравное распределение прав и обязанностей, подавление свободы и принуждение.

Устраните из мира экономическую несправедливость — **она причина политического безправия народов!**

Тардье этого не сказал.

А. Зухи.

Государственный контроль финансов и кредита

В странах с высоко развитой промышленностью, наиболее пострадавших от мирового кризиса — в особенности в Соединеных Штатах и в Германии — меры государственного контроля над банками и частными финансами приняли чрезвычайно широкие размеры. Можно предвидеть, что в будущем государственный контроль финансов и кредита сделается всеобщим явлением и проникнет во все страны, в которых частновладельческий капитализм довел человечество до разорения.

В Соед. Штатах, под управлением президента-демократа, Франклина Рузвельта, правительство зашло в этом отношении дальше, чем в какой бы то ни было другой капиталистической стране.

Началось это с того, что в мае 1933 года через Федеральный Конгресс был проведен закопроэкт известный под названием **„Секюритиз Акт"**. Цель этого закона состоит в том, чтобы сохранить сбережения и возложить на банки такую ответственность, какой они раньше никогда не брали на себя. Законом этим устанавливается, например, что в будущем ответственность за выпуск акций не будет лежать на одной только выпускающей их компании и на ее директорах, но будет распространена также и на банкиров, берущих акции с целью их распространения. Это уже было прямим нападением на Волл Стрит.

В июне был обнародован "ЭМЕРДЖЕНСИ БЕНКИНГ АКТ", введший систему страхования вкладов. Этот закон, в целях успокоения паники, разрешал банкам, доказавшим во время кризиса что им можно доверять, немедленно открыть свои двери и в то же время ставил все прочие банки под начало правительственных экспертов.

Заведующие банками, не сумевшие удовлетворительно справиться со своими обязанностями, подвергались штрафу не свыше 10.000 долларов или тюремному заключению на десять лет.

От всех банков, типа "ФЕДЕРАЛЬ РЕЗЕРВ БЕНК", и от всех кредитных обществ, находящихся в связи с ними, были потребованы имена лиц, взявших из них золото после 1-го января 1933 г. и не вложивших эту золотую валюту обратно.

Изданный вскоре после этого закон: "Бенкинг Акт", был уже мерой имевшей более постоянный характер. Этот закон вносил целый ряд изменений в банковскую систему Соед. Штатов. Он включает ссудо-сберегательные кассы ("Сэвингс бенкс") в систему "Федераль Резерв"; устанавливает правила относительно размеров процента, получаемого вкладчиками с долгосрочных вкладов; воспрещает, за некоторыми исключениями, уплату процента за краткосрочные вклады и за текущие счета; создает Федеральную Корпорацию страхования вкладов, с целью их обезпечения.

Таким образом, при помощи этих законов, Соед. Штаты и Государственное Казначейство приобрели почти диктаторскую власть над финансами страны.

Но для выполнения правительственной програмы восстановления благосостояния страны, Государственное Казначейство нуждается в деньгах и в кредите, а между тем, частные банки, окрепнувши, быть может найдут, что они сами в состоянии лучше справиться с этой задачей.

Однако, вслучае необходимости, правительство Соед. Штатов может вступить в конкуренцию с этими банками, само сделавшись банкиром. В этом-то и заключается главная проблема в капиталистическом обществе. Если государство, этот крупнейший банкир, желает быть победителем в этом состязании с частными банками, то ему надо будет стать на место, занимаемое в настоящее время частными собственниками-капиталистами.

Из европейских стран только германское капиталистическое государство наиболее решительным образом вмешалось в банковския дела. Но это вмешательство носило совершенно особенный, немецкий характер, совершенно отличающийся от банковского законодательсва Соед. Штатов.

Экономический кризис дал себя почувствовать в Германии уже в начале 1928 года и усилился в 1929 году. Когда, при происшедших в сентябре 1930 года выборах, националистическое движение, руководимое Адольфом Гитлером, имело неожиданный успех, то проявилось недоверие к финансам страны, своего рода паника, среди мелких немецких капиталистов и вкладчиков сберегательных касс, ибо в самом начале национально-социалистическое движение вызвало большие опасения со стороны капиталистического класса. Вследствие этого наступил катастрофический период для германских банков и даже ИМПЕРСКИЙ БАНК был встревожен при виде того, как из него утекал золотой резервный фонд.

Финансовая помощь, которую Германское Имперское правительство получило из Нью-Иорка, из Лондона, из Парижа и из Базеля (от Международного Ликвидационого Банка) в виде годового моратория (отсрочка по выплате долгов) предотвратить распространения тревожного настроения в немецких торговых и промышленных кругах. Банкротство крупных промышленных фирм (крах Северо-Германского Шерстяного Комбината) ухудшили и без того затруднительное положение, а

когда, 13-го июля 1931 г., закрылись двери Дармштадского и Национального БАНКОВ, то паника среди вкладчиков, начавших вынимать свои вклады, приняла внушавший опасение характер. Государство своевременно оказало помощь, но оно в то время воспользовалось случаем, чтобы монополизировать кредит, подчинив своему контролю кредитные учреждения. Под таким контролем начали функционировать "ДАНАТ БАНК", "ДРЕЗДЕНЕР БАНК" и "ШРЕДЕР БАНК"; посредством целого ряда мер центральное правительство старается установить фактически государственное заведывание кредитными учреждениями и завладеть наиболее могущественными банками страны.

Среди обеспеченных имуществом ценных бумаг, находившихся в руках банков, подчиненных в то время правительственному контролю, было большое количество акций крупнейших промышленых предприятий, в особенности рудников и фабрик, которыми государство могло завладеть, скупив эти акции по совершенно ничтожной цене. *)

Процедура учреждения государственного банка и тяжелой государственной германской индустрии является, повидимому, лишь скромным началом длинного, уже ясно обозначившегося процесса. Но эти начальные шаги уже позволяют имперскому правительству контролировать крупные банки, рудничные и фабричные предприятия и заставлять их выполнять те или иные правительственные распоражения.

Хаотическое состояние, в котором находится Германская Империя в настоящее время, весьма затрудняет предвидение того, до какой степени государственный капитализм вытеснить частновладельческие капиталистические предприятия.

Не только при национально-социалистической диктатуре, но уже со времени правительства партии центра, т. е. кабинета Брюнинга, Германия в действительности управлялась правительственными декретами. С другой стороны отношения между правительственними кругами и кругами крупных финансистов и промышлеников столь же тесны в Германии, как и в Соед. Штатах. Тоже самое можно сказать и о таких странах, как Франция, Англия и Италия, где правительственное вмешательство в дела банков и промышленных предприятий еще не проявило такой определенной госудрсвтенно-социалистической тенденции**), как в Германской Империи.

Что касается Франции, то достаточно просмотреть списки директоров финансовых учреждений, непосредственно или косвенно зависящих от государства, например, список директоров "Банк де Франс", чтобы убедиться в том, что финансовая олигархия этой страны господствует над правительством и превращает весь механизм, предназначеный для того, чтобы служить интересам государства, в аппарат, служащий прежде всего частным интересам некоторых высокопоставленых лиц.

Очевидно, что замена капиталистической монополии государственной монополией не может содействовать тому, чтобы устранить то состояние полной зависимости, в котором находятся в наше время большинство стран по отношению к небольшому числу финансовых магнатов.

В другом месте ***) я выяснил те причины, по которым государство вообще является плохим хозяинм, и я попытался определить те немногие отрасли производства и распределения, к которым технически все же применимо государственное заведывание.

Поручение какому-нибудь одному разряду правительственных чиновников за-

---

*) За несколько недель до того, как оказалась у власти Национально-Социалистическая партия, Буджетная Комиссия получила оффициальный список различных банков и промышленных предприятий, в которых принимало финансовое участие имперское правительство (до 1-го июля 1932 г.)

Имена главнейших из этих кредитных учреждений и промышленных предприятий таковы:

„Норд-дейче Кредит банк" в Бремене с капиталом в 12 миллионов марок; из них три с половиной миллиона принадлежат имперскому правительству; кроме того 35 миллионов марок в 7-процентных облигациях госуд. казначейства, уплата по которым должна была производиться 1-го октября 1934 г.; из этих 35 милн. 10 милн. принадлежат городу Бремену.

Акции „Акцептбанк" в Берлине — новое кредитное учреждение, созданное правительством. Капитал — 100 милн. марок; участие имперского правительства — 68 милн. марок; из них выплачено 25%.

Акции „Коммерц-унд Приватбанк" в Гамбурге, с капиталом в 80 милн. марок; участие импер. правительства — 11.160.000 марок в облигациях госуд. казначейства.

Акции „Дрезденер Банк" в Дрездене. Капитал — 220 милн. марок; участие импер. правительства — 151 милн. марок. Сверх того 347.000 марок в облигациях госуд. казначейства.

Акции „Гельзенкирхенского Рудничного Акц. Об-ва" в Эссене с капиталом, состоящим из 250 милн. марок в обыкновенных акциях и из 13 милн. в специальных. Участие имперского правительства — 110 милн. марок в обыкновенных акциях.

„Прейсише (Дейтче) Центральгеноссеншафте Кассе". Капитал — 204.919 марок. Из этого капитала на долю имперского правительства приходится — 50.000 марок.

**) Ассимиляцией этих двух терминов мы обязаны социалдемократу Вильгельму Либкнехту, (См. С'езд герм. соц.-демократов в Берлине, в 1902 г.)

***) „Теория капитала и прибыли", том 2-ой, гл. XIX, стр. 12 и далее.

ведывания всей финансовой и промышленной системой какой-либо современной страны кажется мне тем более опасным, что государство, которое сосредоточило бы в своих руках все формы власти, — экономической, финансовой, законодательной, судебной и военной, — представляло бы собою величайшую опасность не только для людей, как производителей, но также и для массы потребителей, и вместе с тем также и для свободы всех граждан.

В чем же можно найти решение жизненой и неотложной проблемы, существующей в современных странах, проблемы устранения господства над всей общественной жизнью крупных банков и кредитных учреждений?

Решение это надо искать не в превращении банков и кредитных обществ в ГОСУДАРСТВЕННЫЕ учреждения, а в их социализации, в социализации кредита и банковых учреждений; иными славами, в системе заведывания кредитными учреждениями, направляемой для достижения тех или иных целей не сверху вниз, а снизу вверх. (Т. е. на системе, построенной не началах административной централизации, а на началах федеративных).

Может быть такой порядок вещей — дело далекого будущего: может быть в наше время даже в самых передовых и демократических странах народные массы еще не достаточно развиты и может слишком узкие взгляды для того, чтобы быть в состоянии сорганизовать заведывание своими непосредственными экономическими интересами при помощи делегатов, избираемых снизу вверх.

В таком случае народные массы останутся в подчинении у капиталистов или у государства, в состоянии, напоминающем крепостничество. Я глубоко убежден в том, что разница между этими думя состояниями — т. е. между подчинением частным капиталистам или государству не может быть значительной.

Христиан Корнелиссен.

Государство -- трудящимся рабство

В Якутске мне сразу повезло. На второй день я поступил на электрическую станцию, по ремонту паровой машины, а по окончании этой работы меня оставили машинистом на этой же станции. Я вступил в Якутский Союз и принял на себя обязанности привести в порядок библиотеку.

Познакомившись с рабочими, я узнал, что мастерская при электрической станции сооружалась общей коллективной силой. Рабочие в кратчайший срок воздвигли кирпичный корпус, установили паровую машину, трансмиссию, токарные, строгальные и прочие станки, оборудовали литейную, кузницу и пустили вход.

На практике оказалось, что такое предприятие не оправдывает себя. Причины к тому было две: недостаток материалов и несвоевременная доставка его. Мастерская ежемесячно давала дефицит в 1000 рублей (червоных). Электрическая же станция имела колосальный доход. Заведующий электрической станцией, он же заведующий мастерской и литейной, постоянно упрекал рабочих в малой производительности, и на одном общем собрании заявил, что он прекращает покрытие дефицита мастерской доходами с электрической станции и мастерскую вынужден закрыть.

Рабочие оказались прижатыми как раз в трудные месяцы 1924 года. Рабочие решили взять производство в свои руки и предложили мне руководство мастерской и литейной. Я отказался, учитывая недоброжелательное отношение заведующего элек. станции к этому решению, и лично ко мне. Кроме того я видел, что среди рабочих есть единицы, которые держали сторону заведующего и, стало-быть, думал я, будут всеми способами подрывать и тормозить общее дело. Видел я еще непреодолимую трудность в обеспечении мастерской материалами, трудность, которую я не мог бы устранить при большевистском управлении, поэтому заведывание этим делом меня не привлекало. Рабочие же настойчиво просили меня взять руководство мастерской и литейной. Я уступил настойчивости рабочих — согласился на руководство мастерской. Мне дали в помощники счетовода электрической станции Черкасова, который был не по вкусу заведующему.

Получив разрешение от большевистских властей, я принял инвентарь и материалы от заведующего элек. станции. Пустили в ход мастерскую и литейную. Приступили к коллективному труду без вмешательства государства. Работа пошла довольно успешно; мастерские приняли оживленный вид, навели чистоту и порядок.

Заведующему электрической станцией было не по нутру, что без него дела пошли лучше и он повел со своими единомышленниками разлагающую политику среди рабочих. Прежде всего он провел в рабочую контрольную комиссию своих единомышленников; затем сторонники заведующего стали выходить на работу, когда им заблагорассудится, оставляли работу, и уходили домой на обед. Администратор ничего не мог сказать такому рабочему, ибо на это есть Р.К.К. Эта комиссия и выносила замечания провинившемуся рабочему до 3-4 раз. И только после этого могла снять рабочего с работы.

Рабочие с первых же дней стали требовать немедленной выдачи рабочих костюмов, обуви, рукавиц, фартуков, очков, полотенец, мыла и прочего. Они не задумывались, что перешли на свой расчет, и что в прежнее время к заведующему таких срочных требований не пред'являли. Где и откуда взять все это, если в кассе не было и гроша? Приходилось обращаться во все советские торговые учреждения, просить в кредит необходимые мате-

риалы и вещи, чтобы удовлетворить требование рабочих.

Нужно сказать, были и такие рабочие которые шли мне навстречу. Один мне заявляет: "Тов. Ромаш, ваше присутствие при отливке чугуна необходимо".

— Вы сами хозяева своего дела, отвечаю я, — у вас есть старик литейщик, а материалы вам доставляют. Не могу я оставаться у вас по 8 часов. Есть другие дела: слесарное, токарное, кузнечное, котельное, жестяное производство.... Если каждому уделить по 1-му часу вот уже 6 часов, кроме того надо еще принимать клиентов, заказы и прочее. Не могу я разорваться...

— Да, это верно: вы, тов. Ромаш, правы. Но в наших цехах что-то неладное; вы, наверное, заметили. Когда вы присутствуете, получается совсем другой результат.

Рабочему, которому я доверял, я задал вопрос: "Ты — старый Якушский рабочий, скажи откровенно, кто такой заведующий элек. станцией и что он собой представляет?" Я заметил за ним плохие черты, не только по отношению ко мне, но и многим рабочим. Что-то в его душе кроется темное и загадочное.

— Да, брат, ты не ошибаешься, у нас с ним тоже часто бывают схватки, но мы с ним старые каторжане. Заведующий элек. станцией — хороший чекист так что с ним боротся трудно рабочим...

На одном из заводских общих собраний рабочих я сделал доклад о положении дел. Я предупреждал рабочих, что несмотря на уменьшение дефицита по сравнению с прошлыми месяцами почти на половину, государство все-ж таки может закрыть мастерские, ибо ему не выгодно, когда мастерские остаются в долгу.. Я об'яснил рабочим, что дефицит получается все по той же старой причине —из-за недостатка материалов в Якутской области и из-за невозможности, вследствии дороговизны, доставки, получать материалы из Дальторга и торсина. Как на вторую причину, я указал на несолидарное отношение рабочих к делу и на разгильдяйство, ибо некоторые рабочие выходят на рабату когда им вздумается, уходят к себе на квартиру, отказываются от работы, которая им не нравится.

После мартовского отчета я получил письмо от парт-тройки: приглашала на совещание. На совещании мне заявили, что решили закрыть мастерские, так как государству нет расчета покрывать дефицит.

— Как вы смотрите на это? — спросила меня парт-тройка.

— Я смотрю иначе: дефицит 400-500 чер. рублей в месяц — небольшая потеря для государства, а выбросить 25-30 семейных рабочих это дело большое. Я предлагаю мастерскую и литейную не закрывать, а наоборот, расширить, еще потому, что это техническая школа, где рабочие могут учиться и развивать свои технические способности. Особенно это полезно для молодежи. В Якутской области нужны хорошие механики и техники, а когда вы закроете мастерскую и литейную, вы закрываете и возможность для рабочих усовершенствоваться. Если Якутский совнарком, сказал я, находит возможным покрывать дефицит Якутских торговых кооперативов, достигающих 25,000 чер. рублей в год, то закрывать мастерскую и литейную из-за 500 рублевого месячного дефицита, просто, смешно.

Вскоре после совещания было назначено общее собрание рабочих мастерских и литейной, на которое парт-тройка пригласила и Губернских Комиссаров. Рабочие постановили закрыть мастерскую и литейную. Вместе со счетоводом я передал все имущество мастерской и литейной Губер. совнархозу.

Заведующий элек. станцией пытался кое в чем еще насолить нам но не вышло.

Рабочие потом жалели, что проголосовали закрытие, но было уже поздно. А способ удержать мастерскую и литейную имелся: нужно было пересмотреть и уравнять заработную плату.

В Якужских мастерских ставки были не ниже центральных, Московских. Рабочие 5-6-ой категории получали до 50 рублей чер. в месяц; ремесленники 7-8-9-10 категории от 75 рублей чер., до 100 руб. чер., а 12-13 категория до 150 р. чер. в месяц.

Высшие категории можно было уравнять в это трудное время, лишь бы государство не вмешивалось, не брало разных отчислений. Но большевики могли бы воспользоваться этим в целях понижения заработной платы. И я, учитывая такую возможность, не нашел нужным проводить в жизнь эту меру, кроме того, я чувствовал себя совершенно безсильным перед властью государства.

Если бы я вступил на такой путь, меня быстро сбросили бы со счетов. старые революционеры-каторжане, каким был заведующий элек. станцией и другие. При царской власти они терпели гонения, каторгу, тюрьму, ссылку, а при новой, большевистской власти, стали чекистами, палачами и угнетателями трудящегося народа. К сожелению, к таким бывшим каторжанам рабочие относились с доверием. Да и как же иначе к ним было относится? Ведь они-старые ссыльные борцы-революционеры!...

Н. Ромаш.

МОНТРЕАЛЬ, КАНАДА.

Уваж. Делотрудовцы, приветствую вас, товарищи, и жму ваши братские руки за то, что вы, несмотря на тяжелое время экономического кризиса, духовного упадка в рабочих рядах, — продолжаете проповедывать свои идеи анархизма и бороться против насилия и издевательства со стороны врагов рабочего класса капиталистов, фашистов, националистов и красных "пролетарских" диктаторов, не выпуская из рук черного знамени АНАРХИИ.

Шлю один доллар на журнал.

С тов. прив. Г. Зайко.

ПРИВЕТСТВИЕ „Д. Т." ИЗ ПАЛЕСТИНЫ

Дорогие друзья, сердечнейшие Вам приветствия к 10-летнему юбилею нашего "ДЕЛА ТРУДА". Ваша работа, наперекор всем препятствиям, стоит всяких похвал. Продожайте неуклонно свою работу, раньше-ли позже-ли; победа за нами. Иначе — гибель человечеству! **Д-р И. Рубин.**

Боритесь с милитаризмом — не покупайте японских и итальянских товаров.

Хроника международного рабочего движения

СВОБОДНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ СОЮЗОВ ЯПОНИИ

(К причинам последних арестов).

(М.Т.Р.) В ночь с одинадцатого на двенадцатое ноября 1935 года, конторы Свободной Национальной Федерации Союзов Японии (анархо-синдикалистов) подверглись набегу вооруженных банд, которые арестовали десять наших товарищей, находившихся в главной конторе федерации, включая и секретаря федерации товарища Е. Умемото, и конфесковали все документы. В ту же ночь полицейским набегам и обыскам подверглись конторы Лиги Культурного Освобождения, в Сугинаме, Всеобщаго Союза Рабочих Кореи, в Ханжо, и все другие союзы и коопераций со свободническими тенденциями. Двенадцатого ноября пресса об'явила, что в Токио заковано в цепи и брошено в тюрьму 60 анархистов-синдикалистов.

Массовые аресты анархистов были произведены также в Осаке, в Киото, в Кобе и в других городах. Более ста анархистов были жестоко избиты в этих местностях. Конторы местных организаций С.Н.Ф.С. захвачены полицией и все свободнические группы закрыты по всей стране.

Как правительство об'яснило набеги полиции:

„В начале августа полиции удалось узнать о существовании тайного общества, носящего имя Партии Анархистов-Коммунистов Японии. Точное расследование установило, что это нелегальное общество поставило целью борьбу и разрушение современного политического и экономического строя и установление, путем террора, социальной системы анархического коммунизма. Вожди этой партии проэктировали нападения на банки, почтамты и другие грабежи, чтобы добыть нужные средства для работы партии. Они уже совершили ряд убийств, проводя свои планы в жизнь. В Токио, шестого ноября, один банк подвергся безуспешному нападению. Опасаясь преследования со стороны полиции, преступники бежали в Кобе, откуда они думали уехать в Шанхай. Портовая полиция, однако, подозрила одного из этих суб'ектов и арестовала. Арестованный оказался Х. Айзавой, секретарь партии. Все вожди С. Н. Ф. С. являются членами этой нелегальной организации и эта федерация получила приказания от партии касательно ее деятельности. С. Н. Ф. С., как легальная рабочая организация, в действительности служила защитным прикрытием и средством привлечения масс в Партию Анархистов-Коммунистов Японии".

Все эти утверждения правительства являются совершенно ложными и чистейшими выдумками, изобретенными для того, чтобы оправдать свои гнусные поступки и ввести в заблуждение и обмануть народ. Существование такой самозванной Партии Анархистов-Коммунистов не известно даже самим анархистам Японии. Если же такая партия действительно существует, то громадное большинство японских анархистов является принципиально против "партийной" формы организации. Кроме того, анархисты не думают осуществлять свои конечные цели посредством грабежей, убийств и террора. Наконец, С. Н. Ф. С. не является анархической организацией ни по своему развитию, ни по своим основным положениям, ни по своей деятельности. Она является свободной национальной федерацией. Входящие в нее союзы являются совершенно независимы от каких бы то ни было партий или политических групп. С. Н. Ф. С. представляет и защищает интересы класса, который получает заработную плату за свой труд и, следовательно, не признает права диктовать ей ни за какой организацией. Ее программа, ее линия и ее действия определяются такими органами, как Конгрес, Исполнительный Комитет и т. д. Что же касается некоторых из ее воинственно-настроенных членов, которые в большинстве случаев являются либеральными социалистами, то они свободно наменируются и избираются членами союзов и никогда не назначаются посторонними организациями. С. Н. Ф. С. материально бедна, она живет исключительно на членские взносы своих членов и никогда не обращается к другим источникам финансирования.

Что касается самознванной анархо-коммунистической партии, какой бы таинственной она ни казалась, то быть может она и была создана несколькими анархистами, сторонниками сталинских методов, но связывать ее деятельность с существованием С. Н. Ф. С. есть чудовищная затея правительства, которое вознамерилось искоренить свободное рабочее движение в Японии, ибо это движение является занозой в пяте капиталистов и милитаристов.

В настоящее время С. Н. Ф. С. является единственной организацией в Японии, которая открыто противодействует капитализму, милитаризму и империализму. Хотя в последнее время она и вынуждена умерить себя, чтобы приспособиться к новым обстоятельствам, которые были созданы военной авантюрой на терретории Китая, С. Н. Ф. С., однако, всегда имела достаточно мужества, чтобы встретить бурю и провозгласить принципы классовой борьбы и свободного социализма.

Правящие классы давно уже замышляли уничтожение С. Н Ф С., но не находили

законных предлогов для приведения своих злодейских замыслов в исполнение.

Сейчас они нашли подходящий случай. Несколько анархистов, по их утверждениям, совершили убийства и грабежи — повседневные преступления капиталистического общества — и эти преступления были использованы в целях соответствующей обработки общественного мнения. И правительство немедленно воспользовалось моментом, чтобы нанести неожиданный удар нашему движению под предлогом, что это единственное революционное движение в Японии находится, мол, под руководством "уголовных".

Гонения еще не закончились. Наши товарищи везде арестовываются и на "допросах" их заставляют признаться в соучастии с преступными бандами.

Но каковы бы ни были пытки и обманы полиции и трибуналов, им не удастся из сторонников С. Н. Ф. С. сделать убийцу, фальшиво-монетчиков и грабителей.

Все они и всегда проповедывали рабочим что со злом капитализма нужно бороться прямым, организованным действием рабочего класса, и никто среди них никогда не проповедывал ни убийств, ни грабежей, ни актов насилия, как метода классовой борьбы. Они тоже прекрасно понимали, что партийная форма не признает освободительную борьбу рабочего класса. В тоже время они отдавали себе отчет, что недостаток денежных средств отнюд не является причиной слишком медленного развития нашего движения. С нашей точки зрения, недостаток нравственного чувства, а не недостаток денежнщх средств, есть главная причина.

Пишущий эти строки глубоко убежден, что мы скоро сможем известить вас о возрождении нашего движения, о его реоганизации, о более энергичной, чем когда бы то нибыло, деятельности Свободной Национальной Федерации Союзов Японии.

Токио, Декабрь, 1935. Н.

КИТАЙ

Бедствия крестьянства

Земля в Китае, как и во многих других странах, распределена крайне неравномерно. Согласно статистическим данным из 430 млн. акров земли, пригодной для земледелия, беднейшее крестянсво, владеющее от 1 до 10 му (му = 1/10 гектара) и составляющее 44% населения, пользуется всего-на всего — 6% земли; крупные помещики, владеющие 100 му и больше и составляющие 9% населения, имеют в своем распоряжении 44% всей обрабатываемой земли. Остальное крестьянское население- - батраки и арендаторы.

Вследствие ужасной эксплоатации, количество безземельных крестьян растет с каждым годом. Крестьяне массами покидают деревни и вливаются в города, где они становятся рикшами или нищенствуют на улицах. В общем китайское крестьянство находится в чрезвичайно тяжелом положении, а земледелие — в полном развале.

Главными причинами крестьянских бед и горя являются — непомерные налоги, высокая арендная плата, ростовщические проценты по ссудам и беспощадная эксплоатации крестьян китайскими генералами и купцами, грабящими и выжимающими из крестьянства последние жизненные соки.

Достаточно указать лишь на то, что в наиболее благополучных районах Китая крестьянская семья получает не более 35 китайских долларов годового дохода, а во многих местах — только 10 д. Свыше 50% своего дохода крестьянин отдает помещику, а остальное идет на уплату налогов и на поборы, при чем обычные земельные налоги и "чрезвычайные" —взыскиваются с крестьян наперед за многие годы, а ростовщики за 40- дневные ссуды взимают по 100%. Таким образом из рук китайского крестьянина уходит весь продукт его труда, но зато остаются неоплатные долги, обременительные налоги и нищенское голодное существование.

В прошлом году Китай перенес большие бедствия. Засуха, наводнения, саранча и чума поразили целый ряд провинций — Цзянсу, Чжецзян, Аньхуэй, Цзяньси, Хунань, Хубэй, Хенань, Шаньси, Гуйчжу, Ганьсу и много других. В текущем году положение еще больше ухудшилось. Сообщения из 270 округов говорят о том, что засуха поразила свыше 130 млн. му земли; в одной только провинции Хунань поражено около 15 млн. му и общее количество голодающих крестьян превышает 13 млн. человек. В провинции Цзянси почти все крестьянское население питается травой и древесной корой, а в провинции Чжецзян население питается исключительно сорными травами, так как кора с деревьев давно уже с'едена. Среди голодающих крестьян участились массовые самоубийства, ибо они обречены на голодное вымирание.

Сельско-хозяйственная продукция слишком сократилась во многих провинциях, а в некоторых — совсем нет урожая. Сообщения из Нанкина говорят о том, что в провинциях Юнан, Юпе и Анвэй свирепствует страшный голод, что большая часть жителей давно уже питается древесной

корой, корнями и даже глиной, что смертность от голода приняла колосальные размеры, что на почве голода развились эпидемии и участилась продажа родителями детей и что более чем 12 млн. человек угрожает голодная смерть, если им не будет оказана немедленная помощь.

Из вышеприведенных данных видно, что миллионы китайских крестьян лишились не только клочков земли, но и всех средств существования, миллионы погибли, а многие миллионы обречены на медленную смерть от голода. Крестьяне, разоренные междоусобной войной китайских генералов, налагающих на них невыполнимые налоги, стихийными бедствиями, неурожаем, ростовщиками и бандитами, — вынуждены продавать своих детей за продукты питания, причем девочки до 10 лет продаются по 30 д., а от 10 до 14 лет — по 50 д. за каждую, хотя торговцы живым товаром никогда не выдают родителям обусловленной суммы за проданных детей. Многие крестьяне, убегая из деревень, бросают своих непроданых детей на произвол судьбы, обрекая их на голодную смерть. Иностранные корреспонденты, ознакомившиеся с положением китайского крестьянства, говорят, что бедствия крестьян не поддаются описанию: их можно сравнить только с бедствиями украинских крестян в 1933 г. когда они тысячами умирали от голода.

По сообщению шанхайских газет — "в бесчисленном множестве китайских деревень — улицы пустынны; в жалких хижинах никого нет... Крестьяне находятся в неоплатном долгу у ростовщиков и налоговых чиновников. Положение крестьянских мас в многих провинциях стало катастрофическим в связи с обрушившимися на них стихийными бедствиями". Вследствие разлива реки Желтой, в провинцях Хэбэй погибло 20,000 человек, а в районе верхнего течения Янцзы голодает 12 млн. человек.

На раздираемый междоусобицей Китай обрушились все беды и напасти; засуха, наводнения, голод и эпидемия. Слабостью Китая пользуются недоброжелательные соседи, в особенности Япония, захватившая Манчжурию, Джехол, Чахар и теперь оккупирующая северный Китай, не могущий оказать должного сопротивления захватчикам — японским империалистам, вследствие внутреннего развала. В настящее время наблюдается в Китае не только упадок в земледелии, но и в промышленности.

По данным Чен-Хай-Фына — директора китайского отделения международного бюро труда, в прошлом году промышленные условия Китая все ухудшались. Экспорт и импорт снизились еще больше, а безработица увеличилась и продолжает расти. Положение рабочих не лучше положения крестьян.

Из 200 фарфоровых фабрик в Цзянси с 200,000 рабочих в течение 1934 г. закрылось 100 и количество рабочих снизилось до 40,000 человек. Такие же условия наблюдаются в производстве сатина в Нанкине, где закрылось 80% фабрик сатиновых изделий и 150,000 рабочих остались без занятий. Не менее катастрофично положение и в шелковой промишленности: несмотря на резкое падение цен, экспорт шелка-сырца снизился с 80,000 тюков в 1931 г. до 25,000 тюков в 1934 г.; в Шанхае из 200 шелковых фабрик, в которых было занято 200,000 рабочих, осталось всего лишъ 33 фабрики с 13,000 рабочих.

Что же касается текстительной промышленности, то и в ней наблюдается та же безотрадная картина: за последних 10 месяцев закрылось 12 крупнейших фабрик с 500,000 веретен и 30,000 рабочих, а фабрики, оставшиеся незакрытыми, оскращают свое производство. Многие фабрики переходят в руки японцев. Такой же упадок царит и в других отраслях промышленности.

Вследствие страшной эксплоатации, увольнений и сокращения заработной платы, китайские рабочие, голодающие так же как и крестьяне, прибегают в отчаянии к забастовкам, которые редко дают благоприятные результаты. Будучи неорганизованными, рабочие терпят поражение в борьбе с капиталистами. В этом и заключается главная причина всяких неудач.

Бедствия, ненужные человеческия страдания и муки будуть продолжаться до тех пор, пока трудящиеся не освободятся от эксплоатации поработивших их господ, пока человеческое общество, разделенное на классы и касты, не достигнет полного равенства в правах и обязанностях и пока будет существовать социальная несправедливость и экономическое неравенство. А для того, чтобы достигнуть экономического равенства, социальной справедливости и свободы, надо организоваться в свои рабочие организации и общими силами организованно защищать свои человеческие права на жизнь и свободу. Только посредством организации и борьбы достигаются великие завоевания.

К. Филиппович.

ВНИМАНИЕ!

Товарищи, — не забывайте политических заключенных и ссыльных в СССР. — Их участь и положение — ужасные.

Посылайте аккуратно, ежемесячно. Не ждите воззваний и просьб. Помагайте!

ФЕРРЕРО И САЛИТО ВЫСЫЛАЮТ.

Все усилия прогрессивных и либеральных американских организаций пред'отвратить депортацию двух итальянских рабочих и тем самым устранить нарушение, грубое нарушение, самых элементарных прав человека окончились полной неудачей: министр труда, мадам Перкинс, утвердила решение суда о депортации.

Не говоря уже о грубом нарушении права убежища, предоставляемого конституцией всем жертвам политического и религиозного преследования, это решение суда и его подтверждение мадам Перкинс самым бесцеремонным образом уничтожает элементарное право человека на свободу мысли, на свободу убеждения.

Ферреро и Салито являются антифашистами, следовательно, высылка их в Италию означает посылку в тюрьму?

За что?

Только за то, что они предоставили свой адрес анархической газете "Мен!"

Какое ужасное преступление!

Люди прожили в этой стране долгие годы (один 15 лет, а другой 30-ть), обзавелись семьями — теперь их посылают в итальянскую тюрьму, оставляя их жен и детей в Америке.

Какое правосудие, какое милосердие царит в великой заокеанской "демократии"!

Против этого "правосудия" нужно бороться, нужно протестовать, нужно раскрывать глаза коренным американцам на то, что "правосудие" есть урезывание их свободы, которые уже настолько укорочены, что равны рукавам от жилета.

Сегодня лишают элементарных человеческих прав в угоду капиталистической черной сотни иностранцев, завтра лишат этих прав и коренных граждан.

Нужно продолжать борьбу за освобождение Ферреро и Салито; борьба за них есть борьба за наше собственное право свободно дышать под солнцем, свободно думать и говорить.

Чем мы виноваты, что случайный факт рождения в Италии или России не сделал нас американцами?

ПЕТРИНИ НА СВОБОДЕ!

После убийства югославского короля Александра в Марсели, был заключен священный союз буржуазии о выдаче террористов. В этот священный союз вошел и С.С.С.Р.

Чтобы показать свою преданность контр-революционной международной буржуазии, большевики, первые из этого союза, выдали Муссолини тов. Петрини, который искал убежища в "отечестве пролетариата", а нашел его в большевисткой ссылке и тюрьме.

В тичении 12-ти лет пребывания в России, Петрини, как анархист, неоднократно ссылался и сажался в тюрьмы. Измученый большевистским террором, потеряв здоровье, став молодым стариком, Петрини изгоняется из большевистского рая в фашистский ад, где, как думали русские комфашисты, сгорит сей грешник без остатка.

Но они ошиблись. Петрини судили и осудили, но к нему применили ряд раньше данных амнистий, а к основному "преступлению" применили закон десятилетней давности.

В результате всего этого Петрини вышел на свободу. На долго-ли? — это вопрос другой.

Как примирить такой факт — итальянский фашизм освобождает анархиста, а русский коммунизм десять с лишним лет митарил его по тюрьмам и ссылкам?

Как ослабить неблагоприятное русскому коммунизму впечатление, производимое этим фактом на умы европейских рабочих и в особенности итальянских?

Очень просто. Об'явить Петрини агентом Муссолини.

Коротко и ясно. Решено-сделано и подлая клевета мутной вонючей жижицей потекла со страниц итальянских коммунистических листков, с языков итальянских коммунистических иудишек.

Ложь и клевета прежде всего разлагает ряды клеветников, что мы и имеем в международном большевизме, который разлагается все быстрее и быстрее.

Все искреннее, честное, революционное, не-продажное отвернулось уже с омерзением от этого морального болота, населенного жабами московского развода.

Рабочие бросают этот омут не только без сожаления, но с гневом и раздражением обманутых.

Клевета, распускаемая против Петрини, мы уверены, уведет из этой комфашистской партии немало рабочих и сыграет роль, и немало важную, в деле окончательного разложения русского комфашизма.

АМСТЕРДАМСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ОТКУПИЛ У ТОВ. МАКСА НЕТТЛАУ БИБЛИОТЕКУ.

В Амстердаме, Голландия, организован Институт Социальной Истории. При этом Институте открыт анархический отдел, который находится в ведении нашего товарища и друга Артура Мюллера-Ленинга. Директором всего Института является профессор Постумус. Недавно этот Институт откупил у тов. Макса Неттлау всю его библиотеку, библиотека уже переведена в Институт.

Институт Социальной Истории имеет в виду издавать бюллетени, годовые книги и пр.

Тов. Мюллер-Ленинг, заведующий анархическим отделом, просит все анархические издания регулярно присылать Институту по следующему адресу:

International Institute for Social History, Keizersgracht 264, Amsterdam, Holland.

НОВЫЙ АДРЕС СЕКРЕТАРИАТА

Международного Товарищества Рабочих.

Секретариат М.Т.Р. просит все печатные материалы, корреспонденцию и деловие письма направлять по следующему новому адресу:

O. Vonk, Joos de Moorstraat 17,
Amsterdam W., Holland.

Просим все родственные журналы и газеты перепечатать это извещение.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

ВОЗЗВАНИЕ

Группы Русских Анархистов-Коммунистов Содействия „Делу Труда" Вижа дель Серро, Монтевидо, Уругвай.

Ко всем свободомыслящим российским труженикам Южной Америки.

ТОВАРИЩИ И БРАТЬЯ!

Никогда еще не чувствовалось такой сильной потребности в об'единении, как в данный момент.

Мир переполнен трагизмом и ужасами: экономический кризис породил беспредельную нищету широких трудящихся масс, усилилась реакция, которая самым бесчеловечным, зверским образом преследует наших товарищей и братьев и гонит их под картеч и ядовитые газы, как это было в войне Парагвая с Боливией, как это происходит сейчес в Абисинии. Теперь же подготовляется вторая мировая бойня. И мы на все это смотрим растерянно и почти ничего не предпринимаем. Разве это правильно? Нет, это не только не правильно, но это преступно, ибо пассивность в данном случае есть ничто иное как бессознательное потыкательство преступной реакции, есть преступление перед своей совестью и будущим поколением. Товарищи, надо приняться за дело, вступить в борьбу за великое будущее, основанное на братстве, равенстве и свободе, в борьбу за свободу наших передовых борцов, попавших в плен буржуазии.

Кто вырвал из цепких лап арегнтинской буржуазии Симона Радовицкого? Организованное анархическое движение. А где теперь С. Радовицкий? Он в плену у уругвайской буржуазии, которая три года тому назад сослала его на остров „Исля де Флорес", сослала только потому, что он анархист. А разве сослан один Радовицкий? Конечно, нет — множество товарищей наших томится по тюрьмам без суда и следствия по пяти и больше лет.

За их горькую судьбу, за разгул реакции прежде всего ответственны мы, которые не можем преодолеть своей дезорганизованности и вытекающей из нее слабости.

Пора положить конец этой дезорганизованности, товарищи. Пора, пока не поздно, сомкнуть наши ряды для революционной борьбы со всяким политическим шарлатанством за свободную анархическую жизнь.

Во всех странах Южной Америки: в Аргентине, Уругвае, Бразилии и др., имеется много свободномыслящих элементов, почему бы нам не об'единиться в группы, как это было раньше, что все мы еще хорошо помним? Верно, что политические режимы стран Южной Америки теперь совсем не те, что были раньше, но также самое верно и то, что нет и не может быть такого положения, из которого не было бы выхода.

Если раньше мы имели крупные массовые организации с открытой дверью для всех, то теперь наши организации должны принять другую форму: вместо того чтобы иметь в каждом городе одну большую организацию, мы можем иметь несколько малых групп, связанных федеративно и хорошо знающих друг друга. На первых порах такие группы могли бы обмениваться мнениями о мировом положении и широко распространять анархическую литературу на русском и испанском языках: „Дело Труда", „Ля Протита", „Солидаридад" и „Эсфорцо" и многие другие газеты и журналы.

Мы должны иметь тесный контакт с местными испанскими анархическими организациями, несмотря на то, что наша работа, главным образом, должна сводиться к подготовке активных работников для нашей будущей России.

Примемся же, товарищи, за дело!

Секретарь Группы **Яков Долин.**

Февраль, 22, 1936.

КО ВСЕМ ГРУППАМ И ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРИЩАМ.

Товарищи, идя на встречу рекомендации Редакционной Коллегии об изыскании средств, не только на покрытие дефицита по изданию " Дело Труда", но и на регулярный выпуск журнала, Группа гор. Бетлегем решила поддержать рекомендацию Ред. Коллегии и начала собирать средства.

Для этой цели одним нашим товарищем пожертвованы золотые часы, которые Группа решила розыграть и всю выручку от розыгрыша обратить в фонд "Дело Труда".

Всем Группам и отдельным товарищам уже высланы лотарейные билеты. Теперь мы обращаемся с просьбой ко всем товорищам получившим билеты, принять самое активное участие по распространению их.

Мы, товарищи, в настоящий момент переживаем довольно неспокойное время: разноцветные правители всех стран готовят гибель рабочим. Они натравляют рабочих одной страны на рабочих другой страны. Итало-Абиссинской войны для них недостаточно; ОНИ ищут мнимых врагов по всем закоулкам, дабы опять устроить мировую бойню, от которой пострадают рабочие, и только рабочие, ибо те, которые затевают бойню, хорошо знают, что будут сидеть за тысячу верст от фронта, пировать да подсчитывать доходы от войны, политые кровью рабочих. Поэтому, товарищи, наш долг раз'яснять рабочим всех национальностей эту зверскую затею ненасытных людишек, дабы, в нужный момент, рабочие смогли дать решительный отпор всем погонщикам и зачинщикам войн, в какой бы цвет они не были окрашены.

В этом деле оказывает нам, рабочим, неоценимую услугу жур. "ДЕЛО ТРУДА", который мы должны поддерживать, шире распространять среди русской трудовой колонии и всеми силами стараться превратить его в регулярное ежемесячное издание.

Мы глубоко верим, что при общем нашем желании, при помощи нашей товарищеской солидарности, щедрости и более активной деятельности мы сможем этого достигнуть.

С тов. прив. Группа гор. Бетлегем.

Неотложное дело

(Ко всем Группам и отдельным товарищам).

Уважаемые товарищи, всякий из вас согласится с тем, что одной из основных задач нашего движения, несомненно, является проблема пропаганды наших идей и организация рабочих кадров в анархические союзы и группы. Без этой предварительной работы мы не можем расчитывать на торжество социальной революции. Без конкретных и определенных понятий, как в области теории, так и в отношении методов борьбы за конечные цели, восставший пролетариат очень легко станет лишь "солдатиками революции" под командой политических генералов, стремящихся лишь к политическому и экономическому господству над крестьянством и пролетариатом. Революционная история, к несчастью, изобилует подобными примерами.

Благодаря целому ряду причин, нам удалось в этом отношении очень мало сделать. Правда, мы переживаем исключительное положение: нашествие фашизма, разгром большевиками русской революции, почти полная приостановка эмиграции из России и, как логическое следствие, апатия и идейное растление среди рабочих. Однако, надвигающаяся опасность военной катастрофы, черный и красный фашизмы и хищная эксплоатация капиталистами рабочих пробудили трудовые массы и заставили их призадуматься. Повсюду наблюдается оживление и под'ем среди трудящихся и хочется верить, что это временное затишье было лишь тем затишьем, которое предвещает всесокрушающую бурю.

Так, например, у нас, в Канаде, насчитывается около 700 тысяч украинских тружеников, которые после поражения русской революции, как и рабочие других национальностей, были об'яты эпидемией энертности и революционного застоя, но в последнее время среди них уже наблюдается несколько иная картина: покорное молчание сменяется грозным ропотом недовольства. Началась беспощадная критика теорий, методов, верований и идеалов. Идет кристализация мировозренний и переоценка старых ценностей. Старые члены массами покидают свои прежние национально-патриотические, меньшевистские, большевистские и социалистические кредо и ищут новых путей к свободе и социальному равенству. В процессе этой ломки происходят споры и беспощадное дробление среди украинцев Канады. Спор и раскол у националистов, у большевиков, у социалистов, в результате чего уже имеется около десяти небольших партий, которые продолжают колоться на еще меньшие.

К такому явлению русские анархисты Америки должны отнестись с большим вниманием. Необходимо повести усиленную пропаганду наших идей среди украинских рабочих Канады и этим самым не допустить, чтобы политические проходимцы снова оказались хозяевами положения. Для этого дела, помимо работников на местах, нужны пропагандисты, нужны лектора, нужна литература. А последней у нас как раз и нет на украинском языке. В первую очередь чувствуется необходимость в такой литературе на украинском языке, которая правильно освещала бы роль анархистического движения в дни Великой Русской Революции вообще и роль Махновского движения на Украйне в частности. К великому сожалению громадное большинство украинских рабочих Канады совершенно не знает за какие идеалы сражались и положили живот свой их братья на родине, а если и слыхали что про это, то в чудовищно-извращенном большевиками виде, так что имеют представление о геройской борьбе крестьян и рабочих Украины за вольный и безвластный строй, как о „бандах Махно".

Поэтому, товарищи, для начала анархической деятельности среди украинцев Канады, нужно осветить этот вопрос в первую голову, и более эффектного и лучшего начала в этом отношении я не могу себе представить, как издание на украинском языке книги "ИСТОРИЯ МАХНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ".

Я знаю, что это не посилам одному или двум товарищам или даже целой Группе. Это дело всей нашей Федерации. Наши же канадские товарищи должны обратить особое внимание на факт необходимости немедленного и энергичного действия в этом отношении и повсеместно обсудить этот вопрос на своих деловых собраниях. Только при общем согласии всех Групп, входящих в нашу Федерацию, мы сможем провести это неотложное и важное дело в жизнь, не взирая на трудные экономические условия.

Товарищи, на арене социально-класовой борьбы большевизм не выдержал революционных испытаний. Он позорно потерпел полное поражение на всех фронтах. Мировой пролетариат уже начинает понимать, где зарыта собака, и поворачивается к изменникам спиной. Теперь революционная борьба принимает совершенно иной характер: теперь мировой пролетариат выступает не только против капиталистического фашизма, но и против комфашизма, против большевистского рабства. В этой борьбе анархисты могут и должны ссыграть решающую роль, могут направить революционные силы в сторону социальной, анархической революции.

С тов. приветом, **Г. Резанович.**

Монтреаль, Канада.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Не входя в рассмотрение теоретических и организационных разногласий, существующих между журналами "ДЕЛО ТРУДА" и "ПРОБУЖДЕНИЕ", — Общественный Комитет Штата Коннектикут на своем собрании, состоявшемся 12-го Января 1936 года, в гор. Нью-Гевен, решил обратиться с товарищеским призывом к руководителям обоих журналов о совершенном прекращении помещения статей и заметок полемического характера, подрывающих налаживающуюся возможность об'единения двух Федераций в одну. Не имея другой возможности содействовать об'единению кроме вынесения резолюции, Штатный Общественный Комитет решил в дальнейшем бойкотировать тот журнал, который не будет содействовать об'единению двух федераций в одну.

Об'единенный Общественный Комитет Штата Коннектикут.

Оживитесь!

Когда грохотал вулкан русской революции, озаряя кровавым заревом весь мир русские выходцы чутко прислушивались к событиям происходившим на родине.

Рабочие союзы насчитывали членов сотнями и тысячами. Не принадлежать к организации считалось позором и на человека, стоявшего вне организации, смотрели с презрением. Большая часть свободного времени проводилась в клубах: устраивались дискуссии, читки, учились друг у друга и закалялись на борьбу за социальную справедливость. Гуманность, добродетель, честность, отзывчивость процветали; эти духовные качества служили цементом товарищеской спайки, солидарности и дружбы. Потерянный кошелек не пропадал, продавец литературы в свое отсутствие находил на столе стоимость взятой книги и т. п. Словом, идея справедливости проводилась в жизнь и среди товарищей можно было себя чувствовать, как в родной семье, где все открыто. Ведь пальмеровские псы не напрасно стали кусаться!

Вулкан замер. Арктические холода большевистской диктатуры охладили пласты классовой перестройки и в итоге: вывернутый наружу тристолетний „кожух" Романовых, приводящий своим уродством в языческий страх, весь культурный мир. Что же теперь делают те сотни и тысячи русских выходцев, которые так гордо держали знамя рабочего движения? Подавляющее большинство превратилось в самых безобидных обывателей и живут нудной, серой, тошнотворной жизнью.

Вот маленькая иллюстрация. Ресторан частника. Пахнет кислой капустой и табачным дымом. У стола сидят и стоят добрая дюжина людей; их взоры сосредоточены на центре стола, точно на спиритическом сеансе. Кто они, эти люди? Это представители великой русской страны. Представители страны Пушкина, Тургенева, Лермонтова, Достоевского, Толстого, Чернишевского, Герцена, Бакунина, Кропоткина, Короленко и других великих гуманистов и борцов за угнетенных собратьев. Ну, а что по вашему так приковало их взоры к столу? "Труд одного из упомянутих гуманистов и борцов", подумаете вы. О, нет! — Затасканная колода карт. Вот на что затрачивают энергию представители великой страны. .

Глухи, немы, слепы были землячки на предложение купить журнал - орган русских рабочих Соединенных Штатов и Канады. В лупанариях, под скрежет дурацкой музыки, эти люди тратять пятерки и десятки дол., а на свою печать у них не находится и пятачка.

Передовые рабочие из сил выбиваются, чтобы хоть раз в два-три месяца выпустить в свет журнал, который честно и стойко защищает права рабочих, борясь с политическими мошенниками разных окрасок и указывает путь борьбы за политическое и экономическое равенство всех трудящихся, а землячок, когда вы ему предлагаете этот журнал, чувствует себя так, как будто вы ему предложили яду выпить. А русский язык! Москвич без переводчика никак не понял бы о чем говорит землячок.

Многие прожили здесь свыше двадцати лет, но неуспели усвоить даже английский язык. А ведь вечерних школ для изучения языка есть немало. В заводах эти люди виполняют самые грязные, тяжелые, опасные работы, где они преждевременно стареют и всех их зовут одним именем: "Джон"; при сокращении работы в первую очередь удаляют „Джанов"; получить работу или справку в каком либо учреждении ему сейчас так же тяжело, как и при приезде в Америку. Но все это их мало тревожит: они „режутся" в карты.

Лекции... Эти люди предпочитают слушать звон опоражниваемых стаканов, визги накрашенных баб, всхлипы гармошки, грохот барабана и т. п. Бабы торгующие всем чем угодно, нажили целые состояния за счет землячков. Не вдаваясь в дальнейшие подробности, можно смело сказать: эти люди представляют собой тот навоз, на котором произрастает материальное благополучие проституток и разных афферистов.

Реакция не дремлет: буржуазия, спасая свои привилегии, выдвинула фашизм. Это чудовище уже обвило своими мертвящими щупальцами несколько европейских стран; здесь оно, фашистское чудовище, тоже щупает почву; слабые щупальцы фашизма проникают даже в русскую колонию и мы, рабочие, должны повести самую отчаянную борьбу против этого спрута. Что сделано вами, русские выходцы, для облегчения участи ваших братьев, гибнущих миллионами по прихоти красного фашизма в так называемом Сов. Союзе?

Ничего! А ведь их стоны, "под небом России", вы слышите даже в тех каракулях, которые вам присылают родители, братья, сестры, жены, дети и знакомые.

Оставьте же свое позорное занятие, освободитесь от обывательщины, перестаньте играть роль навоза, примыкайте к передовым рабочим и боритесь за разумную жизнь. Жизнь есть борьба и побеждает только тот, кто борется. Неоправдывайтесь тем, что вы неграмотны или малограмотны, в организации для каждого найдется работа, было бы лишь желание. В организации вы и грамоте научитесь и обогатите свой умственный багаж. Преступно перед трудовым человечеством жить рабочему расточительной жизнью в то время, когда кругом кипит борьба. В Америке всего имеется в избытке, Америка в состоянии прокормить и снабдить всеми товарами полмира, а при всем том в стране насчитываются миллионы безработных и, значит, голодающих. Почему все это так делается вы можете узнать, примкнув к рабочей организации.

Ф. Коваленко.

Детройт, Мич.

О РОЗЫГРЫШЕ.

Анархо-Коммунистическая Группа гор. Нью-Иорка извещает товарищей, что обладателем счастливого номера в розыгрыше мандолины оказался Л. Черкас, 543 Ист 5-я улица.

Группа выражает сердечную благодарность тов. Смоленскому подарившему мандолину в пользу "Дело Труда", а равно и всем принявшим участие в розыгрыше таковой.

Выручено 25 дол., которые и отосланы по назначению.

И. Данилюк.

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

МОНТРЕАЛЬ, Канада.

Товарищи, при сем прилагается список жертвователей в фонд "Дело Труда" по подписным листам №№1, 2.

ЖЕРТВОВАЛИ: М. Паратов, - 0.50, С. Мирончук-0.15, А. Думчевский - 0. 25, Г. Зайко - 0.50, С. Коваль - 0.50, Н. Гин - 0.50, М. Паратов - 0.50, К. Шчурко - 0.25, С. Коваль - 0.50, И. Панесюк - 0.25. С. Шешко - 0.10, Н. Гин - 0.50, Хтось - 0.25, М. Кюба -0.50, Т. Мисюра - 0.10, К. Сам - 0.25, М. Климович-0.10. ВСЕГО:5.70.

Союз Российск. Тружен., гор. Монтреаль, выражает спасибо сердечное вышеуказанным товарищам за материальную поддержку "ДЕЛУ ТРУДА".

Секретарь, **Г. Резанович**

НЬЮ-ГЕВЕН, Конн.

Друзья, при сем прилагается два подписных листа за номерами 7 и 8-м, какие были предназначены по сбору средств для юбилейного номера "Дело Труда". По номеру 7-м деньги собирались в Вотербуры, Конн., а по 8-м в Нью-Гевен, Конн. Собрано тов. Стешиком в ВОТЕРБУРЫ: Геррий Стешик - 2.00, Я. Галушка - 1.00, Д. Х. - 1.00, Д. Буслов - 0.50, Г. Пастушок - 0.50, Г. М. - 1.00, В. Арсенюк -2.00, А. Ящук - 0.50, Антон Янчавский - 0.50. ИТОГО— 9.00. В НЬЮ ГЕВЕН: П. Болаш - 1.50, И. Кривошей - 1.00, И.Б. Оренжский - 0.25, И. Рапецкий-0.50, В. Сашин - 0.50, Д. Боренша - 0.25, А. Рапецкий - 0.25, И. Гриб - 0.25, В. Донченко - 0.25, С. Огородник - 0.25, Е. Романов - 0.25, Т. Якимович - 0.25, В. Макаревич - 0.25. Итого - 5.75. **Всего: 14.75.**

С тов. прив. **И. Кривошей.**

БЕТЛЕГЕМ, Па.

Поступило добровольных пожертвований по подписному листу номер 1.: — С.К. Феденко - 1.00, О. Ульчик 1.00, П. Козак - 0.50, С. Феденко - 2.00, Ф. Савчук - 1.00, А. Желтонога - .25, Н. Феденко - 2.00, Эд. Шульц - .50, В. Спинюк - 2.00, Ф. Савчук - 1.00, Буси Би - .25,Стренджер - .25. ИТОГО — 11.75. Пять дол. и 9-ть сен. поступило от предприятия. **Всего— 16.84.**

Группа г. Бетлегем приносит великую благодарность всем жертвователям и посетившим предприятие.

С тов. прив. Группа гор. Бетлегем, Па.

САУТ АКРОН, Охайо.

Уваж. тов. Новик, посылаю на ваше имя 16-ть дол. Один доллар в счет годовой подписки за 1935-й год, пять дол. в фонд „Дело Труда" и десять дол. в фонд политическим заключенным и ссыльным в С.С.С.Р.

С тов. прив. **Е. Гуменюк.**

НЬЮ-ИОРК.

Уваж. тов. Новик, высылаю лично от себя 5-ть долларов и распределяю их так: три дол. в фонд по изданию жур. "Д. Т." и два политическим заключенным анархистам в Советских тюрьмах.

Остаюсь с наилучшими пожеланиями в успехе журнала, **И. С. Петручик.**

ФРЕДРИК, Мд.

Многоув. тов., посылаю скудных два доллара на "Дело Труда", желаю успеха журналу и крепких сил редакционной коллегии в ее тяжелом труде.

Петр Кунавич.

ОТЧЕТ

Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда" № 89.

ПРИХОД:

За проданные журналы: от группы Нью-Гевен, Конн. -1.60, группы Балтимор, Мд. - 6.00, Т. Степановой, (подписка) - 1.00. М. Олпер (подписка) -1.00, И. Волкова, Чикаго - 1.50, Ткачева, Вотербуры, Конн. - 2.00, Д. А. Мельника, Акрон, Охайо - 1.00, Ф. Дубатовки, Акрон - 4.00, группы Кливеланд - 4.00, группы Детройт - 5.00, группы Нью-Иорк - 11.00, В. Ящука, Шенандоу, Па. - 3.00, Ф. Коваленко, Детройт - 6.00, Паненко, Лос Анжелос (подписка - 1.00, группы Филадел. -5.00, К. Талана, Виндзор, Канада - 1.60.

ИТОГО: 54.70.

В ФОНД "ДЕЛА ТРУДА": от группы Вотербуры, Конн. - 9.00, группы Нью-Гевен Конн. -5.75, Скобликова, Чикаго - 2.00, Союза Русск. Рабочих, Лос Анжелос - 16.00, Ф. М., Эмбридж, Па. - 1.00, группы Нью-Иорк - 10.00, Я. Нагорного, Нью-Иорк - 2.00, М. Стерна, Чикаго - 3.00, Г. Зайко, Монтреаль - 1.00, Е. Гуменюка, Акрон - 5.00, группы Акрон (Дубатовка) - 6.00, группы Бетлегем, Па -16.84, группы Кливеланд - 5.00, И. С. Петручика, Нью-Иорк - 3.00, Союза Российск. Труж. Монтреаль - 3.60, группы Филадельфия - 5.00, Ф. Малаховца - 1.50, Войтовича - 0.50, К. С., Детройт - 1.50, Петрика, Нью-Гевен, Конн. -5.00, П.Ф. Кунавича, Мд. - 2.00.

ИТОГО: 104.69.

НА ПОМОЩЬ ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ В СССР: от Ф.М., Эмбридж - 1.00, Я. Нагорного, Нью-Иорк - 3.00, Е. Гуменюка, Саут Акрон, Охайо-10.00, И. С. Петручика, НьюИорк - 2.00, группы Нью Иорк - 2.00.

ИТОГО: 18.00.

ЗА ЛИТЕРАТУРУ: от группы Балтимор, Мд. -4.00.

ИТОГО 4.00.

НА ИЗДАНИЕ БРОШЮРЫ „OUR POSITION": от группы "ФРИ СОСАЕТИ", Чикаго - 5.00 и от Чикагского Прогр. Клуба - 9.00. ИТОГО: 14.00.

ОБЩАЯ СУММА ПРИХОДА: 195.39.

РАСХОД:

Переводы статей - 2.00, экспедиция брошюры НАШИ ПОЗИЦИИ - 3.48, экспедиция жур. - 10.00, за печатание брошюр в типографию - 18.00, в типографию за журнал - 102.00, для политических ссыльных и заключенных в СССР - 18.00, мелкие расходы - 1.00. ИТОГО: 154.48.

Дефицит от прошлого номера - 59.40. ВСЕГО: 213.88.

ОБЩИЙ РАСХОД 213.88
ОБЩИЙ ПРИХОД 195.39
ДЕФИЦИТ 18.49

ОТ РЕДАКЦИИ: По случаю внезапного перехода типографии, где печатался наш журнал, в другое помещение и многих других причин в связи с этим —настоящий номер „Дело Труда" вышел с большим опозданием.